И ещё раз: женщины должны молчать и подчиняться

Что побуждает меня ещё раз обратиться к короткому тексту из 1 Кор. 14:34-35? То, что я (как и многие другие) отношусь к этим двум стихам серьёзно. Однако вопросов остаётся немало – как текстологических, так и богословских. К этому добавляется огромная история влияния этих двух стихов. Я берусь за эту тему ещё раз ради самого себя, чтобы не поддаться какому-нибудь заблуждению: собираю мысли и ещё раз их продумываю.

Этот текст – не готовая к печати статья, а рабочая основа или основа для обсуждения. Он собирает материал к этим стихам и состоит из множества цитат, большей частью переведённых с английского. Программа Logos, различные страницы в интернете и превосходная программа-переводчик www.deepl.com позволили удержать объём этой работы в разумных пределах. В октябре 2026 года текст был просмотрен и исправлен.

Краткое введение и текст

До сих пор есть проповедники, учители и руководители, которые абсолютизируют слово Павла о молчании женщин: никакого участия в благовестии/проповеди, учении, молитве на богослужебном собрании. Если захотеть, это можно понять и так. С этим мирятся многие сёстры в кругах прежде всего движения «Братьев» – от правого до левого крыла. Иногда – а может быть, даже чаще, чем принято думать, – вопреки внутренним вопросам и сомнениям.

Тогда это было бы далеко идущее, категорическое и очень определяющее Божье установление. Если его так читают или понимают и так применяют, это кое-что говорит о том, как читают Библию. В этом исследовании я исхожу из того, что Библия – авторитетное Слово Божье. Но и тогда остаётся вопрос, как мы должны, можем или, напротив, не должны его толковать – особенно трудные тексты.

В этой статье я занимаюсь именно этим вопросом. Я собираю и цитирую ряд экзегетов, знатоков языков и богословов или учителей Библии и их объяснения. Я позволяю себе комментировать эти толкования. Для всех толкователей и для меня самого перед Богом верно, что мы можем ошибаться и что наше познание к тому же отчасти. При всём необходимом смирении и объективности этот вопрос всё же однозначен, и ответ на него не остаётся открытым. Есть только «да» или «нет». Абсолютное молчание – да или нет? Говорить – да или нет? Вопрос по-прежнему слишком важен, чтобы не продумать его ещё раз. Даже если многие сёстры довольны ролью молчащих и думают, как и братья, что именно так они верны Библии. Ведь богослужения таких церквей тоже действуют. Можно обойтись и без того, чтобы сёстры говорили, и так уже давно и происходит. Но для вопроса о правильности этой практики это значения не имеет. Речь также не пойдёт о практических последствиях и влиянии, хотя это была бы чрезвычайно интересная тема.

Далее следует текст, о котором идёт речь, – ради связи начиная со стиха 31:

1 Кор. 14:31-40, по Эльберфельдскому переводу (немецкий перевод Библии), версия CSV; здесь переведено с немецкого

31 Ибо все вы можете один за другим пророчествовать, чтобы все учились и все получали утешение. 32 И духи пророков послушны пророкам. 33 Ибо Бог не есть Бог беспорядка, но мира, как во всех собраниях святых.

34 Женщины пусть молчат в собраниях, ибо им не позволено говорить,

но пусть подчиняются, как говорит и закон.

35 Если же они хотят чему-нибудь научиться, пусть спрашивают дома своих мужей;

ибо стыдно женщине говорить в собрании.

36 Или от вас вышло слово Божье? Или до вас одних оно дошло? 37 Если кто думает, что он пророк или духовный, пусть признает, что то, что я пишу вам, есть заповедь Господа. 38 А если кто не знает, пусть не знает. 39 Итак, братья мои, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, и не запрещайте говорить на языках. 40 Всё же пусть происходит благопристойно и по порядку.

Предписание: женщины должны молчать на богослужебных собраниях.

Причины: (1) им не позволено говорить;

(2) но они должны подчиняться, как говорит закон.

Правило: если они хотят учиться, пусть спрашивают дома своих мужей.

Обоснование: стыдно женщине говорить в собрании.

Не сдавать разум в гардероб

Многие братья, выступающие за абсолютное предписание молчать, защищают христианскую веру как нечто не безрассудное и не враждебное науке. Иными словами, можно верить в Творца и творение или в воскресение и чудеса, не выключая при этом разум. Это мнение я полностью разделяю.

Но такой подход в той же мере относится и к чтению Библии, и к её пониманию. Столь же тщательно и одновременно открыто для результата я должен тогда изучать и библейские тексты. Особенно когда речь идёт о далеко идущих последствиях для практической жизни церкви. При этом скажу сразу: критика содержания этого слова недопустима, потому что я считаю Новый Завет, как и Ветхий, вдохновенным, богодухновенным Словом Божьим.

Поэтому я ещё раз подхожу к этому крайне спорному тексту, который горячо обсуждается уже многие десятилетия. Того, что я сам приношу с собой многое – предварительные решения, знания и незнание, а также привычные установки, – я изменить не могу. И всё же я просто пытаюсь, по совести и насколько хватает моих знаний, с помощью Святого Духа и моего (просвещённого) разума понять эти два стиха.

Я отвергаю всякое подозрение в том, что нахожусь под влиянием феминизма или им манипулирован. К сожалению, это повторяемый как мантра шаблонный упрёк всех тех братьев и сестёр, которые настойчиво держатся за предписание молчать, когда кто-то приходит к иному или даже противоположному пониманию. Их подход и их совет звучат так: текст прост, ясен и однозначен, его невозможно понять неправильно. Нужно просто его исполнять.

Что ж, попробуем. Итак, когда я читаю 1-е послание к Коринфянам, в главе 11, стихе 5, как известно, говорится о том, что женщина молится и пророчествует. Позвольте мне здесь – пусть лишь гипотетически – такое понимание (ведь гл. 14 я ещё не прочитал): женщина делает это везде – в церкви, в кругу друзей или в семье. Затем я читаю главу 14, в которой Павел несколько

раз подчёркивает: все, то есть мужчины и женщины, могут и должны участвовать. Он, правда, употребляет слово «братья» и местоимения мужского рода, но существует общее согласие, что чаще всего имеются в виду оба пола. Сходно с обобщённым мужским родом или вполне в его смысле. Так бывает не всегда, но часто. Итак, до стиха 33 богослужебное собрание не знает никаких ограничений по признаку пола. Затем идут стихи 34 и 35, которые категорически – по крайней мере на первый взгляд – исключают участие сестёр.

Им не позволено говорить! Высказывание, которое, похоже, опирается на уже существующую заповедь или на традицию. Не может быть, чтобы Павел был первым, кто упоминает или требует нечто подобное. Задолго до него были апостолы, и был Иисус Христос. Но нигде, совершенно нигде в Новом Завете нет даже намёка на подобную заповедь. Ни ясной заповеди, ни ситуации, из которой это можно было бы вывести. Здесь можно поставить первый вопросительный знак.

Говорить об исключении, когда молчать должны все женщины, не совсем верно: это половина присутствующих, которые не должны ничего говорить. Называть это исключением – скорее успокаивающее иносказание, совершенно неуместное или неадекватное. Исключения касаются не 50 % присутствующих, а, может быть, 10 %.

Теперь начинается обоснование: женщины должны подчиняться, как говорит и закон. Итак, подчинение приравнивается к молчанию. Подчинение, как известно, – христианская добродетель. Значит ли это по законам логики, что мужчины, которые что-то говорят на богослужении, не подчиняются или, напротив, превозносятся? Или спросим иначе: если сестра в смиренном духе подчинения, который вполне можно заметить, – может быть, даже по просьбе какого-либо брата – что-то говорит (молится, читает Писание, произносит пророческое слово), как это может быть не в духе подчинения? Простое, спокойное участие, может быть, лишь ответ на вопрос, – не противоположность подчинению. Поэтому приравнивать молчание к подчинению неубедительно. Самое позднее здесь человек насторожится во второй раз и может предположить, что речь идёт о какой-то особой проблеме. Женщины почему-то ведут себя не в духе подчинения.

Этого подчинения требует закон. Ниже следует множество комментариев, из которых видно, что даже лучшие экзегеты не знают, какой закон здесь может иметься в виду. Ветхий Завет в целом такого закона о подчинении не знает. Ни конкретного, ни такого, который был бы общим духом Ветхого Завета.

Этот текст непрост. К тому же существует контекст, историческая, конкретная и особая ситуация, в которую обращены эти стихи. Добавим ещё и то, что получатели прекрасно знали, что имеется в виду. В данном случае мы сегодня этого не знаем! Нам приходится это реконструировать, пытаться выработать возможные объяснения, которые не только подходят к конкретному тексту, но и непременно вписываются в рамки всего новозаветного учения.

Далее обоснование молчания женщин продолжается: если же они хотят чему-нибудь научиться, пусть спрашивают дома своих мужей. Значит, речь вообще идёт не о строгом предписании женщинам молчать? Речь идёт о проблеме с учёбой или о незнании? Если они должны спрашивать дома, значит, они делали это в собрании? Кто следует логике текста, тот уже не может говорить об абсолютном предписании молчать. Неужели женщины – вероятно, не все женщины, а лишь некоторые, ведь не у всех есть свой муж, то есть не все замужем, – расспрашивали любого мужчину, который высказывался в собрании? И тем самым вызывали

некоторый хаос? Или только беспокойство и неловкость? Спрашивали ли они вызывающе, слишком настойчиво и назойливо – или с критикой?

Разве собрание – не то место, где мы и по сей день можем и должны учиться, женщины так же, как мужчины? А если вопросы помогают продвинуться дальше – а они чаще всего помогают, – то они могут и должны быть частью богослужения. Проповедник вправе предложить общине задавать вопросы: дело не в красивой проповеди, а в том, что доходит до людей и что они понимают. Может быть, в стихе 31 Павлу важно именно то, чтобы все учились? В I веке церковь, то есть богослужебное собрание, была местом, где учились, – в отличие от нас сегодня с нашей до мелочей организованной церковной жизнью. Где же ещё? А к учёбе относится и задавание вопросов – разумеется, в подобающей форме. И теперь Павел должен был тут же снова запретить женщинам спрашивать и велеть им делать это только дома, у своих мужей? Учиться дома вместо церкви? Здесь что-то не сходится. А как было с Марфой и Марией? Учение у ног Иисуса в Его присутствии ведь так часто прямо-таки романтизируют как идеал – тогда, пожалуйста, пусть это будет верно и для церкви. Учиться и сдержанно, с готовностью учиться, тихо задать вопрос – что бы сказал на это Иисус? «Молчи!»?

Теперь, чтобы завершить эту тему, говорится следующее: ибо стыдно женщине говорить в собрании. В ход мысли вписалось бы толкование, что «говорить» здесь означает недостойное расспрашивание со стороны некоторых женщин. Постыдно или бесчестно такое поведение. Но для кого? Имеет ли это сходный смысл с «мерзостями» в Ветхом Завете? Позор ли это для Бога/перед Богом – или это неприлично в культуре стыда и чести, какую мы знаем по Средиземноморью античности и какая ещё и сегодня существует в некоторых странах мира или в культурах, выходящих за границы стран? Значит, стыд нужно понимать культурно? Потому что женщины не считаются с честью своих мужей – в том числе перед посторонними, которые, очевидно, присутствуют и восприняли бы это как позор?

Вот всё до этого места – как возражение против тех убеждений, которые упрощают этот текст, вычитывают из него абсолютное предписание молчать/запрет говорить и тем самым, по-моему, сдают разум в гардероб. Для правдоподобного понимания смысла этих стихов открытыми остаются по меньшей мере следующие вопросы:

- Нужно ли понимать молчание абсолютно?
- Имеются ли в виду собрания в Коринфе, то есть тамошние домашние собрания, или все собрания по всему миру, в которых это должно так практиковаться?
- Был ли это обычный обычай ещё до Павла – или на что он ссылается?
- Равно ли простое молчание подчинению?
- Какой авторитетный закон имеется в виду, на который ссылается Павел?
- Что подразумевается под стыдом, который возникает, если сестра принимает участие?
- Дополнительно: может быть, эти два стиха – цитата, которую Павел приводит как раз для того, чтобы опровергнуть требование, будто женщины должны молчать?
- Дополнительно: действительно, существует подозрение, что эти стихи были вставлены позднее.

Как бы я понимал эти стихи или с каким толкователем мог бы согласиться – об этом подробнее в конце всей статьи. Потому что сейчас сначала последует путешествие по комментариям богословов, верных Библии толкователей, к этому тексту о молчании женщин.

Толкования из движения «Братьев»

Далее следуют некоторые тексты, которые были мне доступны. У этих авторов наверняка найдётся и больше, но приведённые тексты позволяют получить хороший обзор.

Дж. Н. Дарби (J. N. Darby)

Notes of Readings on the Epistles to the Corinthians

Стих 34 – это общий дух закона, если не особый закон. Апостол в этом отношении у Тимофея высказывается недвусмысленно. «Учить жене не позволяю», – говорит он. Я думаю, что немного неуместно, когда женщина даже запевает гимн; но я ничего не имею против, если она делает это скромно. Если бы три женщины оказались на необитаемом острове, я не знаю, почему бы им не преломлять хлеб вместе, если они делают это частным образом. Если муж и жена одни, я не вижу возражений против того, чтобы они преломляли хлеб, если чувствуют себя свободными и готовы к этому. (J. N. Darby, Collected Writings, Expository)

Комментарий HJR: Какой это закон, остаётся открытым. Как особый знаток Библии он, вероятно, хотя бы предложил какой-нибудь вариант. Похоже, он тоже его не знает.

Я не принимаю того, чтобы женщина выходила благовествовать. Я ещё никогда не видел женщины, которая вмешивалась бы в учение и в церковные дела, не навлекая беды на себя и на всех остальных. Если она садится перед группой, чтобы учить её, она совершенно оставила своё место. Мы читаем о Трифене и Трифосе, трудившихся о Господе, а также о возлюбленной Персиде – каждая на своём собственном месте в служении. В Евангелиях женщинам оказана всяческая честь; но Господь никогда не посылал женщину проповедовать; и ни один мужчина никогда не пошёл помазать Христа к Его погребению. Пророчествование женщин не было проповедью. Было вдохновенное учение, о котором они высказывались. Я думаю, они делали это необычным образом, как дочери Филиппа. Женщины могут быть использованы так, как Мария Магдалина была послана Христом к Его ученикам. Если Христос посылал женщину передать весть, то лучшее, что она могла сделать, – пойти и передать её. Это была просто весть; это не место учения; какой бы ни была весть, это только весть. Допустим, она была бы записана и была бы особым наставлением, – тогда учение заключалось бы в вести, а не в положении Марии Магдалины. Писание говорит: «Учить жене не позволяю». Она вообще не должна учить. Она может наставлять тех, кто обратился, не выставляя себя учительницей. Учить – значит передавать определённые учения людям, которые тебе подчинены.

Комментарий HJR: Дарби очень хорошо замечает, как Иисус обращался с женщинами и что Павел рассматривает их в служении Царству Божьему как своих равноценных сотрудниц (Рим. 16:12). То, что «трудиться о Господе» может означать и благовестие, а в некоторых случаях обязательно его означает, следовало бы здесь упомянуть. Но Дарби накладывает на всё этот один стих из 1 Тим. 2:12, запрещающий учить, который он толкует как общеобязательный. То, что существует только этот один стих с таким распоряжением и что он вовсе не имеет общего значения, а относится к определённой женщине в Ефесе, которая учила ложному, да ещё и в неподобающей властной манере, – об этом речь не заходит, и эта мысль, насколько мне известно, не встречается и в его сочинениях. Просто не ставился вопрос, действительно ли этот стих может иметь столь общее значение.

Дарби и его современники были детьми своего времени, так же как и мы. Было ли их время лучше? И их время было отмечено духом времени, который отводил женщинам подчинённую роль в обществе, а в церкви и подавно, – никакого избирательного права, никаких публичных выступлений и т. д. Сегодня это иначе, и это точно так же влияет на наше мышление. При этом нужно учитывать: всякий дух времени с библейской точки зрения может быть отчасти ложным, обольстительным и опасным – и тот, что был 200 лет назад, и сегодняшний.

Иисус не посылал женщин проповедовать – за исключением миссионерского поручения, которое ведь относится к каждому христианину? В остальном, на мой взгляд, едва ли существует – если вообще существует – поручение Иисуса проповедовать, если не считать посылания Двенадцати и Семидесяти (Лк. 9:2; 10:1-9), так что этот аргумент против проповеди женщин несколько надуман.

Уильям Келли (William Kelly)

Толкование на 1-е послание к Коринфянам

Это правило имеет большое значение. Женщинам запрещено говорить в собраниях. Те, кто любит дискуссию, могли бы предположить, что если где и позволено им говорить, то именно там. Святая атмосфера, в которой человек – словно ничто, в которой Бог духовно являет Своё присутствие и силу, могла бы быть подходящим местом для святых женщин, у которых, несомненно, есть дары, даже дар пророчества, как у четырёх дочерей благовестника Филиппа (Деян. 21:9). Но нет; апостол был вдохновлён запретить это в собраниях – разумеется, не абсолютно, ибо всякий дар должен применяться, но образ действия должен быть подчинён указанию Господа. Божественное откровение в Ветхом Завете давало ясное указание на общее подчинение женщины; Новый Завет не менее однозначен в том, что касается собраний. Мысль о том, что они могли бы выступать с проповедью Евангелия, тогда никому не приходила в голову. Это было нарушением женской благопристойности, которое шокировало бы даже язычников. Это было оставлено для порчи лучшего, для духа обновления и для путей современного христианства. Апостол запрещал им на этих публичных встречах даже задать вопрос. Если они желали что-то узнать, им следовало спрашивать дома своих мужей, ибо стыдно женщине говорить в собрании. …

Вся тема завершается вопросом, от них ли вышло слово Божье или оно только пришло к ним. Коринфяне были первыми, кто отступил от повсюду действующего апостольского порядка. Это было начало церковного бунта. Церковь должна быть в подчинении. Слово Божье повелевает, и повелевает всем собраниям одинаково.

К 1 Тим. 2: Но Павел развивает свою тему ещё немного дальше. Он пишет: *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем* (ст. 11–12). Он идёт даже несколько дальше. Женщина может сказать: я ведь вовсе не злоупотребляю своей властью; я лишь осуществляю её. Но именно это и неверно. Ей запрещено осуществлять такую власть. Следовательно, это относится ко всему. Не имеет значения, сильна ли женщина, а мужчина слаб. Лучше было бы, если бы они подумали об этом прежде, чем стали мужем и женой. Но даже в этом случае оправдания нет. Женщина не должна осуществлять власть над своим мужем. Это, разумеется (нужно ли мне ещё это добавлять?), относится и ко всем другим отношениям.[1]

Комментарий HJR: С 15 лет я любил сочинения Келли. Я многому научился. Однако я почти утратил доверие к его толкованиям, а также интерес к ним, после того как мне всё больше бросалась в глаза и вызывала отторжение его беспощадная и безосновательная жёсткость и высокомерие по отношению к людям с иными мнениями и убеждениями. Другие мнения всегда можно критиковать, но ставить своё собственное мнение и мнение движения «Братьев»/ диспенсационализма/цессационизма выше всякого другого – это жалко, какой бы выдающейся ни была учёность, как у Уильяма Келли.

У Келли наверняка найдутся и другие тексты об этих двух стихах, но и он движется в русле основного направления движения «Братьев» в его начальный период.

О приведённых здесь текстах нужно сказать, что в них уже косвенно проявляется упомянутая жёсткость. Ведь если тогда даже язычники сочли бы неприличным, чтобы женщины публично благовествовали, то через 1800 лет это вполне могло измениться. В его время это действительно ещё не изменилось, а вот в XX веке – определённо. Так как же можно возводить дух времени в мерило?

Его предположение об общем подчинении в Ветхом Завете – необоснованное клише. Он его и не обосновывает, может быть, в другом месте. То, что женщины в эпоху Ветхого Завета отодвинуты на задний план, – следствие грехопадения, а не следствие Божьей воли. Этого факта никто из этих братьев не заметил, в чём я их не обвиняю, а самое большее об этом сожалею: они были, повторюсь, как и в случае с Дарби, детьми своего времени. Каким было общество в этом «женском вопросе», такой была и их экзегеза. Увы, видит Бог, как это печально. И это при том, что в этом движении «Братьев» было так много благословения и так много благословения от него исходило. Я сам очень многое от него получил.

Ф. У. Грант (F. W. Grant)

The Numerical Bible – 4 (ст. 34-40): правило в (падшем) творении.

4 Из этой общей свободы должно было существовать одно исключение. В собраниях, когда святые действительно сходились все вместе, женщины должны были молчать. Речь здесь идёт не о способности женщины увещевать или назидать других, а о вопросе порядка, с которого начал апостол и который устанавливает творение. Сфера свободы и, можно сказать, суверенитета женщины – дом, то есть она частная, а не публичная. Не следует думать, что это не даёт широкого простора для применения даров всякого рода. Если бы женщина только больше возделывала то, что действительно принадлежит к её сфере, как плодотворно было бы тогда применение даров, которыми Бог её наделил, и сколько мест было бы ей открыто, которые мужчина, потому что он мужчина, не мог бы заполнить так же! Что касается детей, это сразу ясно: для младших детей женщина по-прежнему лучшая и предусмотренная природой воспитательница. Бог положил ребёнка на руки матери, а не отца; и это не значит, что сфера женщины – только её собственная семья. Есть бесчисленное множество семей, в которые она вводится благодаря своему полу и в которых она может чувствовать себя совершенно как дома и находить обильную пользу и награду за свой труд. Через жён женщины таким образом имеют доступ к бесконечному полю деятельности для многообразного благословения. Жена – сердце домашнего хозяйства, и способность таким образом достичь женщины – неизмеримая привилегия и большая ответственность, вверенная ей, которая далеко превосходит то, что могут сделать другие женщины. Если бы только это больше осознавали! Не следует думать, что

апостол этим правилом, которое очевидно, хотел свести женщину к нулю или лишить её применения даров, которыми Бог её наделил. Как уже было сказано, если взять самих мужчин, сколь многие из них имеют свою подобающую сферу в каком-либо публичном служении? Женщины в этом смысле так же мало дисквалифицированы, как и огромное число мужчин. Бог каждому отвёл его место, и нужен лишь дух любви, чтобы найти мудрость, которая делает каждого способным распознать двери, которые Бог всегда откроет тем, кто стремится служить Ему среди людей.

Итак, слова апостола хотя в одном отношении и запрещают, в другом лишь открывают нам истинную сферу, в которой женщина может быть благословлена и всегда была благословлена. Но спорить об этом он не позволяет. «Разве от вас, – говорит он, – вышло слово Божье? Или только до вас оно дошло? Кто почитает себя пророком или духовным, тот пусть признает, что то, что я пишу вам, – заповеди Господни». Как это важно здесь, где люди, особенно в наше время, как видно, склонны игнорировать то, что он нам здесь даёт, или противиться этому! В самом деле, как мы легко можем видеть, вся глава в значительной мере отодвигается в сторону, потому что речь идёт о чрезвычайных дарах, которые прекратились и место которых в целом занимает, может быть, единственный проповедник, о котором предполагается, что он соединяет в своём лице всё остальное, и которым церковь по большей части ограничена. Таким образом действительно достигается теснота, какой никогда не было в иудейской синагоге, как легко увидеть по событиям, описанным в Деяниях апостолов. Там были готовы приглашать разных ораторов и давать им место даже среди строгих правил и косности раввинизма. В настоящее время дела, несомненно, движутся к большей свободе; но, к сожалению, в той же мере они одновременно склоняются к расхлябанности и к пренебрежению словом апостола здесь. Он краток и решителен. «Если кто не разумеет, – говорит он, – пусть не разумеет». Если того, что я уже сказал, недостаточно для его просвещения, пусть он идёт без такого просвещения. С другой стороны, сегодня, безусловно, нужно увещание в его духе: «Итак, братья, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать». К сожалению, почти неизвестно, что означают такие слова; и всё же ответственность остаётся такой же большой, как и прежде, как и дело, за которое мы все в ответе, чтобы служить. Он завершает простыми словами, такими простыми и такими практичными: «Пусть всё происходит благопристойно и по порядку».[2]

Комментарий HJR: После Келли и Дарби я читал Ф. У. Гранта. The Numerical Bible была постоянным и полезным спутником моего изучения Библии. Шедевр, доступный в Logos. Из него и процитирован и переведён этот текст.

Поскольку Грант, когда писал этот труд, был, вероятно, моложе, чем я сейчас, мне позволительно высказаться по этому поводу. «Всё испытывайте» относится и к так называемой «хорошей» литературе «Братьев», которая мне самому так много дала. При толковании стихов 34 и 35 по нему действительно заметно, что он сам, кажется, немного удивлён строгостью этих слов, то есть абсолютным исключением из говорения, пророчествования и молитвы. Он называет это «исключением». Нет, исключением было бы, если бы – просто чтобы объяснить слово – молчать должны были, скажем, вдовы или женщины моложе 20 лет. Это было бы исключение. Но исключать весь женский пол – это не исключение, а необъяснимое и непостижимое указание в общем контексте 1-го послания к Коринфянам, глава 14.

Поэтому он и посвящает столько текста тому, что ещё женщины могут и должны делать. Но и он попадает в ловушку духа своего времени: женщины не действуют публично – совсем как в Нью-

Йорке его времени. То, что пространство женщины – дом, соответствует представлениям духа времени как I века, когда возникли писания НЗ, так и духа времени вплоть до XX века. Но это не порядок творения, это общественный порядок. А он за последние 50 лет очень изменился. Женщины теперь заняты не только дома. Они могут быть заняты дома и как хорошие матери должны проводить много времени с детьми. Но дети становятся старше, реже бывают дома, а потом и вовсе перестают там жить. Итак, связывать молчание женщин с этими мыслями о домашнем труде, как бы в качестве обоснования, чтобы хоть как-то сделать молчание правдоподобным, – это, может быть, ещё убеждало меня лет 10 назад, но сегодня уже нет. Здесь концы с концами не сходятся.

И он, как все или большинство, ссылается на порядок творения. Но что же это такое, этот порядок? Мужское и женское в своих особых свойствах и сильных сторонах, дополняющие друг друга на равных, без иерархического одностороннего подчинения, которого Бог никогда не хотел и которое пришло лишь с грехопадением. Поэтому мой вопрос: нуждается ли мужчина в помощи женщины для своей жизни – но только не в богослужебном собрании? Почему он и там не нуждается в дополнении со стороны женщин, которые молятся и пророчествуют? Довольно односторонне и патриархально понимание порядка творения, которое запрещает женщинам открывать рот там, где посреди Иисус. И Иисус никогда не повелевал женщинам молчать – это тоже нужно упомянуть в этой связи, даже если собрания как таковые при Его земной жизни ещё не существовали.

Ф. Б. Хоул (F. B. Hole)

Стихи 34 и 35 говорят о молчании женщин в собрании. Распоряжение очень ясное, и слово, употреблённое для «говорить», – обычное и вовсе не означает «болтать», как утверждали некоторые. Это предписание, несомненно, идёт вразрез с духом времени. Но если это причина не соблюдать Писание, то скоро в Писании останется немного такого, что ещё будут соблюдать.

Дух Божий заранее знал, как эти указания будут пренебрегаться и подвергаться нападкам. Эта склонность проявилась уже у некоторых в Коринфе. На это указывают стихи 36 и 37. Слово Божье исходило от Самого Господа и Его апостолов, а не от коринфян. Оно пришло к ним. Сами они, может быть, воображали себя духовными людьми. Если они действительно были духовными, то доказали бы это тем, что признали бы: установленные Павлом принципы порядка – вовсе не его собственные идеи, а заповеди Господа, которые он передавал. Пробный камень духовного разумения сегодня тот же самый.

Заметим хорошенько, что Слово Божье исходит не от церкви. Оно приходит к церкви.[3]

Комментарий HJR: Если Павел называет это заповедью Господа, почему мы не находим её ни в каком другом месте? У Самого Господа? Или у апостолов? Что ж, простодушный дух говорит: нам достаточно одного стиха, чтобы ему следовать. Звучит очень благочестиво. У «Братьев» я научился сравнивать Писание с Писанием и с тех пор до сегодняшнего дня так и поступаю. Но в этом случае с молчанием это невозможно. Нет ни одного текста для сравнения, который подтверждал бы этот текст.

Это шаблонный пессимизм – думать, что тот, кто даёт женщинам возможность говорить, вскоре вследствие этого будет обходить или отрицать ещё больше из Слова Божьего. Это просто чепуха.

У. У. Фередей (W. W. Fereday)

Из Bible Treasury («Сокровищница Библии»), том 20, с. 378, ответ на вопрос.

Что касается того, чтобы женщины говорили в собрании, Писание однозначно – этого быть не должно. 1 Кор. 14:34-35 не могут неправильно понять те, кто хочет лишь исполнять волю Господа. Вся глава даёт святым величайшую свободу, когда они собираются; единственное правило – всё должно происходить к назиданию, что, как мне не нужно говорить, требует ведущей руки Святого Духа, без Которого ничто не может быть на пользу или к славе Господа. Затем следует исключение: «Жёны ваши в собраниях да молчат, ибо не позволено им говорить» и т. д.

По существу то же самое сказано в 1 Тим. 2. В стихе 8 говорится, что «мужчины (ибо там должен стоять определённый артикль) пусть молятся на всяком месте, поднимая чистые руки без гнева и сомнения». Затем следует слово к женщинам: «Так же и женщины пусть украшают себя скромной одеждой» и т. д., а затем: «Женщины пусть учатся в полной тишине и со всяким подчинением. Но я не позволяю женщине учить, ***ни присваивать себе власть мужчины,*** но пусть она пребывает в тишине». Я не сомневаюсь, что эти слова относятся к собранию, как и 1 Кор. 14, ибо великая цель Первого послания к Тимофею – показать, как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины (ибо так должен звучать этот стих; это не только личное указание Тимофею, как можно было бы заключить из Authorized Version (King James Bible)).

Приводятся две причины, почему женщины не должны руководить:

(1) место, которое Бог отвёл ей при её первоначальном сотворении;

(2) её роль в грехопадении.

(1) Бог сотворил сначала Адама, потом Еву, и, как сказано в 1 Кор. 11:3, «жене глава – муж», никогда наоборот. Поскольку Бог дал ей второе место, ей подобает никогда не искать первого.

(2) «Не Адам прельщён; но жена, прельстившись, впала в преступление». Сатана ввёл грех через более немощный сосуд (падение Адама от этого не лучше и не более простительно, а скорее хуже: так как он не был прельщён, он согрешил с открытыми глазами): поэтому Бог исключает её из руководства.

Ещё одна причина её подчинения или её молчания, по-видимому, названа в 1 Кор. 14:36: «Разве от вас вышло слово Божье? Или до вас одних достигло?» Взвесьте же хорошенько это слово и посмотрите, что оно в себе заключает. Слово Божье приходит к церкви (к жене), а не исходит из неё, как хочет учить нас Римская церковь; христианская женщина должна усвоить этот великий принцип и поступать согласно ему, она должна учиться у мужчины и не притязать на то, чтобы быть учительницей мужчины.

Бросается в глаза, что Священное Писание нигде не запрещает женщине проповедовать; но это легко объяснить. Женщина Востока (а мы не должны забывать, что Библия сначала была вложена в руки людей Востока) занимала слишком уединённое место, чтобы ей когда-либо могло присниться нечто подобное. Но в собрании Божьем, где все присутствующие – члены одного Тела и святые Божьи, она могла бы позволить себе определённую меру свободы; отсюда и указания, которые мы здесь рассмотрели.

Но это вряд ли тот пункт, который в данный момент занимает некоторые души; к нему я сейчас и перехожу. Допустимо ли, чтобы сёстры принимали участие в молитвенной встрече или в изучении Библии? Я прямо признаю, что такие собрания не являются собраниями церкви как таковыми, если только они в какой-то момент не созываются особо от стола Господня; но могут ли сёстры в них участвовать? Я убеждён: на встрече, двери которой открыты для всех, их участие не в порядке. Я не знаю ни одного места Писания, которое позволяло бы женщине выступать публично. Хотя такие встречи в строгом смысле не являются собраниями церкви, я считаю, что принципы действуют; и во времена, подобные нынешним, когда женщины в мире и в известной мере и в церкви совершенно меняются в своём поведении (даже в своей одежде), именно те, кто по Божьей благодати стоит за Божий порядок в собрании, во многих случаях немалой ценой для себя самих, должны в таком деле, как это, оставаться твёрдыми. Конечно, христианские сёстры хотят исполнять волю Господа, а не следовать духу времени, хотя легче всего позволить ему себя заразить.

Указания в 1 Кор. 11, по моему мнению, иного характера. Там женщинам бесспорно позволено молиться и пророчествовать при условии, что они делают это с покрытой головой, «для Ангелов». Однако это явно происходит не в публичном собрании, ибо то же самое послание, как мы видели, это прямо запрещает (а ни один благоговейный читатель Писания не верит, что Писание само себе противоречит); значит, это должно происходить на собраниях частного характера. В ранний период, ещё больше, чем сегодня, верующие часто непринуждённо встречались в частных домах и в других местах, чтобы молиться и назидаться. К таким встречам, которые не являются собраниями церкви в собственном смысле и не имеют публичного характера, по моему мнению, и относятся увещания в 1 Кор. 11. Против этого, как я могу заметить, в последнее время некоторые возражали.

Я надеюсь, что написал ясно и передал мысль Господа, как она была открыта. Я в это верю, но если здесь каким-либо образом есть ошибки, я буду благодарен за исправление, кого бы Господь ни избрал для этого. W. W. F.

Комментарий HJR: В этом ответе на вопрос о молчании снова смешан в одну кучу весь арсенал аргументов, как это часто происходит и сегодня.

Во-первых, 1 Кор. 14 без всяких оговорок смешивается с 1 Тим. 2. Последнее место якобы тоже относится к собранию. Это, скорее всего, не так, ибо «на всяком месте» означает места, где мужчины встречаются друг с другом и спорят вместо того, чтобы молиться. Собрание может быть в их числе. Но затем сказано: «Так же и женщины» – что означает, что и они должны молиться на всяком месте, только им следует следить за тем, чтобы не одеваться пышно и тем самым не привлекать к себе внимания. Затем речь идёт об учёбе, в данном случае дома, а не в собрании. И женщина, которая не училась, разумеется, не должна и учить, потому что без учёбы она и не может этого делать. И она не должна присваивать себе власть. О власти «мужчины» в тексте ничего не сказано. Имеется в виду злоупотребляющее, вредящее, принуждающее поведение в учении – и, как и во всём послании, распространение ложных учений.

Хотя руководство и учение или говорение в собрании напрямую друг с другом не связаны, он обосновывает то, что женщины не должны руководить, тем, что первым был сотворён Адам, а не Ева. Но временная последовательность никогда не является причиной того, чтобы не руководить. Решающим всегда является дарование. Если мужчина плохо руководит, то это, конечно, должна делать женщина, которая умеет это хорошо. Муж якобы глава, а не наоборот, и

потому руководитель. К сожалению, это такое объяснение слова «глава», которое так обосновать нельзя. «Глава» означает скорее начало и источник. В Еф. 5 глава – это тот, кто заботится и спасает, а не власть или руководитель. То, что муж идёт впереди своей жены, что он её защитник и кормилец, – дело хорошее. Но в зависимости от типа, характера и дарования роли могут быть иными. Одностороннее подчинение как порядок творения – это по-прежнему сказка, в которую многие верят, даже тогда, когда сами так не живут, когда в доме командуют женщины, а наружу лишь сохраняется благочестивая картинка.

То, что женщина была прельщена, должно затем быть причиной, по которой ни одна женщина в мире не может руководить. Так объясняется текст из послания к Тимофею. Это лишено всякой логики. Всё послание говорит и о мужчинах, которых прельщает ложное учение. Разве женщина легче поддаётся обольщению и потому не может руководить? Конечно, есть женщины, которых легко обольстить, но они не отличаются тем, что являются руководительницами или хотят ими быть. Взяла ли Ева на себя руководство в Эдеме? Можно ли так это назвать? Разве передать плод – это действие руководителя? И из этого мнимого действия руководителя выводить запрет руководить и учить? Причём для каждой женщины в мире! Нет, такая аргументация нуждалась бы хотя бы в одной библейской параллели, которую я жду до сих пор.

Гамильтон Смит (Hamilton Smith)

(Ст. 34, 35). Свобода для всех пророчествовать в собрании по одному не распространяется на женщин. Они должны молчать в собраниях. Способны ли они на это или нет, вопрос не стоит. Молчание женщин на публике соответствует как порядку творения, так и закону. Сфера свободы женщины – дом. Говорить публично означает покрыть себя стыдом.

Комментарий HJR: Я многому научился у Смита и любил его стиль. Но здесь ему удаётся вкратце свести воедино всё то, что я выше неоднократно обсуждал и подвергал сомнению.

Уильям Макдональд (William MacDonald)

14:33 «Ибо Бог не есть Бог неустройства, но мира». Иными словами, если встреча – это безнадёжная неразбериха, то можно быть *уверенным*, что здесь действует не Дух Божий!

14:34 Общеизвестно, что деление на стихи и даже пунктуация НЗ были введены лишь через много веков после времени написания подлинников. Последнее придаточное стиха 33 имеет больше смысла, если рассматривать его как уточнение к стиху 34, а не как общую истину о вездесущем Боге (некоторые греческие издания текста и несколько немецких изданий Библии используют такую пунктуацию). Поэтому в нашем переводе сказано: «Как это во всех церквах святых, жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, но пусть подчиняются, как говорит и закон». Указания, которые Павел даёт коринфянам, относятся не только к ним одним. Те же наставления были даны «всем церквам святых». НЗ во многих местах свидетельствует о том, что женщины хотя и могут совершать много ценных служений, однако не должны занимать руководящего положения во всей поместной церкви. Им даны чрезвычайно важные задачи в семье и в воспитании детей. Но им не позволено публично говорить в церкви. Их положение отличается подчинением мужу.

Мы думаем, что добавленное выражение («как говорит и закон») относится к подчинению жены мужу. Это подчинение прямо преподаётся в законе, под которым здесь, вероятно, по существу

имеются в виду пять книг Моисея. Например, в Быт. 3:16 сказано: «И к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою».

Часто утверждают, что Павел в этом стихе запрещает женщинам болтать между собой во время богослужения и обмениваться последними сплетнями. Однако такое толкование несостоятельно. Слово, которое здесь переведено как «говорить» (laleo), в греческом койне не означает «болтать». То же самое слово употребляется о Боге в стихе 21 той же главы и в Евр. 1:1. Оно означает: «говорить с властью». (HJR: ??)

14:35 Женщинам также не позволено публично задавать вопросы в церкви. «Если же они хотят чему-нибудь научиться, пусть спрашивают дома своих мужей». Некоторые женщины, может быть, хотели обойти предыдущий запрет, задавая вопросы. С помощью таких простых вопросов можно учить других. Поэтому этот стих закрывает и эту лазейку.

Если же спросить, как применять это к незамужней женщине или вдове, то ответ таков: Писание не рассматривает каждый отдельный случай, а лишь устанавливает общие принципы. Если у женщины нет мужа, она может спросить своего отца, своего брата или одного из старейшин церкви. Это можно было бы перевести и так: «Пусть спрашивают дома своих мужчин». Основное правило, которое следует держать в голове, гласит: «Стыдно женщине говорить в церкви».

14:36 Очевидно, апостол Павел понимал, что его учение здесь вызовет значительное сопротивление. Как же он был прав! Чтобы встретить такие контраргументы, он иронически спрашивает в стихе 36: «Или от вас вышло слово Божье? Или до вас одних оно дошло?» Иными словами: хотели ли коринфяне утверждать, что понимают в этом деле больше, чем апостол? Затем он спросил их, написали ли они как церковь «слово Божье» или они единственные, кто его получил. Своей позицией они сами поставили себя авторитетом в этом деле. Однако факт остаётся фактом: ни одна церковь не написала Слово Божье одна, и ни одна церковь не обладает на него исключительным правом.

14:37 В связи со всеми предыдущими указаниями апостол подчёркивает здесь, что они восходят не к его собственным представлениям или толкованиям, а являются «заповедью Господа». И каждый, кто является «пророком» Господа или действительно «духовным», это признает. Этот стих – достаточный ответ тем, кто думает, будто некоторые учения Павла (особенно его указания относительно женщин) отражают его собственные предрассудки. Эти указания – не частные взгляды Павла, а «заповедь Господа».[4]

Андреас Штайнмайстер (Andreas Steinmeister)

Цитируется по: «Das Schweigen der Frauen. Eine Studie über 1. Korinther 14,34», www.soundwords.de

6. В 1 Кор. 14:26 обращение направлено к «братьям», а в стихе 34 сказано: «Жёны пусть молчат» (1 Кор. 14:34). Если бы «братья» здесь означали «братья и сёстры», то это было бы противоречием стиху 34. Как мог бы Павел ободрять «братьев» и «сестёр» к тому, о чём говорится в стихе 26, и одновременно в стихе 34 говорить, что женщины должны молчать в собраниях, и в 1 Тим. 2:12 распоряжаться, чтобы женщины не учили?

«Ибо стыдно женщине говорить в собрании». Здесь стоит то же слово, что и в 1 Кор. 11:6, где сказано, что стыдно, если у женщины волосы острижены или обриты. Для многих женщин последнее уже десятилетиями не является стыдом, потому что их научили, что речь здесь идёт о

тогдашнем культурном обычае. Кого же тогда удивит, что теперь и не стыдно, когда женщины говорят в собраниях? Для некоторых женщин уже не вопрос и то, чтобы не покрывать голову при молитве и пророчествовании частным образом и при собраниях, «для Ангелов» (а не ради какой-то культуры или каких-то братьев и сестёр). Если с этим давно покончено, то, конечно, не удивляешься, что в 1 Кор. 14:34 слово «молчать» больше не имеет никакого значения, а тем самым и никакой духовной силы.

Комментарий HJR: Андреас отошёл к Господу слишком рано и неожиданно. Поэтому, к сожалению, я уже не смог ему возразить – с той же горячностью, которой он был известен.

Петер Штрайтенбергер (Peter Streitenberger)

Греческий текст большинства рукописей	**Немецкий перевод**	**Комментарий**
14:34 Αἱ γυναῖκες ὑμῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις σιγάτωσαν· οὐ γὰρ ἐπιτέτραπται αὐταῖς λαλεῖν, ἀλλ᾽ ὑποτάσσεσθαι, καθὼς καὶ ὁ νόμος λέγει.	Ваши жёны пусть молчат в собраниях. Ибо им не позволено говорить, но они должны подчиняться, как говорит и закон.	С λαλέω («говорить») употреблено иное слово, чем для «сказать», так что речь идёт не о том, можно ли женщинам сказать «добрый день» или «аминь», а о говорении в смысле выступлений на встречах или, как Павел поясняет в 1-м послании к Тимофею, о директивах, таких как учение, молитва, толкование, предложение песен, пророчество (или, согласно стиху 35, задавание вопросов), поскольку всё это уже отведено братьям. Инфинитив ὑποτάσσεσθαι («они должны подчиняться») употреблён в значении повелительного наклонения.
14:35 Εἰ δέ τι μαθεῖν θέλουσιν, ἐν οἴκῳ τοὺς ἰδίους ἄνδρας ἐπερωτάτωσαν· αἰσχρὸν γάρ ἐστιν γυναιξὶν ἐν ἐκκλησίᾳ λαλεῖν.	Если же они хотят учиться, пусть дома спрашивают своих мужей. Ибо стыдно женщинам говорить в собрании.	Указание места ἐν οἴκῳ («в доме, дома») вынесено влево и образует контраст с упомянутым выше «в собрании». Павел обосновывает то, что женщины должны не говорить, а молчать, тем, что это стыдно, т. е. неуместно, поскольку порядок творения предусмотрел мужчину как главу, от которого исходит власть (ср. 1 Кор. 11).
14:36 Ἢ ἀφ᾽ ὑμῶν ὁ λόγος τοῦ θεοῦ ἐξῆλθεν; Ἢ εἰς ὑμᾶς μόνους κατήντησεν;	Или от вас вышло слово Божье? Или до вас одних оно дошло?	Павел распорядился о молчании женщин во всех собраниях, так что теперь он задаёт риторические вопросы: одни ли коринфяне передавали или получали Божье слово, – что ведь не так. Божье слово было обращено и ко всем другим, так что ни одно собрание не может иметь иных взглядов, чем другое.

Ссылка на всё послание: (1) Der erste Korintherbrief Text und Übersetzung mit Kommentar | Peter Streitenberger - Academia.edu

Комментарий HJR: Петер в этой связи представляет известное учение «Братьев», не подвергая его сомнению, хотя для этого было бы много причин. Одно лишь хорошее или даже очень хорошее знание древнегреческого языка, к сожалению, ещё не делает человека хорошим толкователем Библии.

Кто уже работает с греческими текстами/рукописями, не должен умалчивать перед своими читателями о том, что эти два стиха в западных рукописях стоят не после стиха 33, а в конце главы. Это пробуждает подозрение в позднейшей, не павловой вставке.

Арно Хохаге (Arno Hohage) («Свободные братья»)

Оба следующих автора местами цитируются по книге:

Frau sein, Mann sein in der Gemeinde, Brennpunkt Frauenfrage, 2012

c. Почему молчать?

Итак, прежде всего действует порядок творения: женщины в церквах (должны) молчать (1 Кор. 14:34). Это относится не только к жёнам, но ко всем женщинам. Ибо здесь не сказано «ваши жёны». Притяжательное прилагательное «ваши», которое появляется в некоторых рукописях, нельзя считать первоначальным; это добавление, которому последовал Textus Receptus (cf. Metzger, p. 500). Порядок творения, который здесь предполагается, выходит за пределы семьи и принципиально указывает на различия между мужчиной и женщиной.

Наряду с этим есть ещё две причины для заповеди о молчании женщины. Они сформулированы настойчиво:

1. «Ей не позволено говорить» (1 Кор. 14:34). Страдательный залог не называет того, от кого исходит запрет, но никакая высшая власть, и прежде всего не Господь, не дала ей полномочия говорить. Необходимо было бы прямое разрешение!
2. «Стыдно женщине говорить в церкви». Это очень резкое слово. Оно обозначает бесчестие, позор, нечто предосудительное … Говорение женщины вызывает отвращение. Это суждение кажется жёстким и неуместным, так что его просто игнорируют. Но можем ли мы игнорировать Божье Слово?

Если называть главу 11 Первого послания к Коринфянам противоречием главе 14, то тем самым упрекают апостола Павла в непоследовательном мышлении. Кажется абсурдным приписывать учёному раввину, что он на протяжении нескольких страниц просто противоречит самому себе, – совершенно независимо от того, что мы исходим из того, что имеем дело с Божьим Словом. Авторитет писателя, получившего поручение от Господа (14:37), одинаково относится к обеим главам. Значит, обе они и дают непротиворечивый смысл. Собственно, уже старые комментарии (например, Цан, Ходж) показали решение, а именно что в главе 11 речь идёт о женщине в частной жизни, а в главе 14 – о женщине в церкви. Из соображений целесообразности сегодня от этого взгляда отказались и теперь стоят перед дилеммой, которую нужно разрешить экзегетически. Однако результат часто не соответствует существу дела.

Хотя Павел лишь в 1 Кор. 11:17 начинает говорить о собрании церкви, иногда делают вид, будто и первая часть главы относится к этому. Если уже в ст. 16 появляется слово «церковь», то лишь для того, чтобы указать, что «кто-либо», принадлежащий к церкви, не должен быть спорщиком и потому должен подчиняться обычаям церкви.

Комментарий HJR: От «Свободных братьев» не стоило ожидать, что сёстрам вдруг позволят участвовать. Они с той же настойчивостью, что и «Закрытые братья», отстаивают абсолютное предписание молчать.

Хохаге обосновывает это указание порядком творения, причём не становится ясно, в чём он состоит, кроме различия полов. Но этот предполагаемый порядок творения действует во всём творении. Почему же нет подобного распоряжения для других случаев под солнцем, когда собираются мужчины и женщины? Различие полов само по себе ещё не обоснование. Можно

было бы рассуждать и так – и, на мой взгляд, это и по-библейски так, – что различие полов и составляет то богатство, которое Бог хочет подарить Своей церкви.

Для Хохаге необходимо прямое разрешение на участие женщин. На мой взгляд, в этом нет необходимости. На фоне всего НЗ участие женщин настолько само собой разумеется, что никакого прямого разрешения не требуется.

И наконец: это стыдно! Представьте себе сестру в заметно смиренном расположении, которая вслух простыми словами благодарит Бога за искупление. Назвать это позором – это должно же вызывать величайшие сомнения. Если бы действительно существовала заповедь о молчании, а тем самым и запрет молиться в собрании, то однажды не соблюсти эту заповедь было бы оплошностью – но никогда не позором.

Ульрих Плеч (Ulrich Pletsch) («Свободные братья»)

О так называемом напряжении между 1 Кор. 11:5 и 14:34-35

Что можно извлечь из этих высказываний Павла?

1. Он, очевидно, видит противоположность между говорением и подчинением; т. е. он видит, что говорением женщины в церкви нарушается заповедь о подчинении.
2. Очевидно, женщине не позволено задавать вопросы или говорить в церкви.
3. Павел здесь однозначно делает несколько высказываний по вопросу о том, должна ли женщина в церкви говорить или молчать.
4. Павел здесь не оставляет сомнений в том, что его высказывания относятся к богослужениям в церкви.
5. Павел формулирует здесь три заповеди и один запрет относительно молчания или говорения женщины в церкви.
6. Уже одни формальные аспекты (заповедь, запрет, выбор слов) ясно показывают, что Павел формулирует здесь ясное вероучительное положение. Но особенно содержательные высказывания подчёркивают, что речь здесь однозначно идёт о вероучительных положениях, касающихся вопроса, может ли женщина говорить в церкви или она должна молчать.

Наблюдения, выводы и дальнейшие вопросы Наблюдения 1. Вероучительные положения по вопросу о том, может ли женщина говорить в церкви или должна молчать, мы находим исключительно в 1 Кор. 14, но не в 1 Кор. 11.

2. Павел упоминает в 1 Кор. 11, что женщины молятся или пророчествуют. Делают ли они это в церкви или нет, он в 1 Кор. 11 не упоминает. (Именно это и есть причина и суть напряжения между двумя текстами!) 3. В 1 Кор. 14 Павел запрещает женщине говорить и повелевает ей молчать в церкви. В 1 Кор. 11 нет ни одного высказывания, которое ослабляло бы или даже отменяло эти запреты или эту заповедь.

Выводы

1. В 1 Кор. 11 Павлу вообще не важен вопрос, молятся ли женщины в церкви или нет. Ему важен вопрос, что женщины должны соблюдать при молитве или пророчествовании.

Происходит ли это в церкви или нет, здесь не его тема.

2. Вероучительные положения по нашему вопросу в отношении участия женщин в наших церковных собраниях находятся исключительно в 1 Кор. 14.

3. Что касается нашего вопроса об участии женщин в наших церковных собраниях, 1 Кор. 14 – однозначно более ясное место Библии. Поэтому 1 Кор. 11 следует объяснять исходя из 1 Кор. 14, а не наоборот!

4. Требование, чтобы всякое предпочтение 1 Кор. 14 объясняло, как оно соотносится с 1 Кор. 11, справедливо, но на данном этапе не играет никакой роли. Чтобы взвесить места Библии с точки зрения их высказываний по вышеназванному вопросу, не нужно объяснять, как 1 Кор. 11 можно было бы понимать исходя из 1 Кор. 14. Здесь прежде всего нужно констатировать, что 1 Кор. 14 однозначно содержит более ясные и более весомые высказывания по нашему вопросу. Какие выводы из этого следуют для практики и к каким вспомогательным конструкциям, возможно, придётся прибегнуть, в данном месте значения не имеет. Здесь решается, взвешивает и оценивает ли человек высказывания обоих мест Библии на основе сравнения текстов или на основе предварительного понимания.

Дальнейшие вопросы

1. Как следует понимать предписание молчать или запрет говорить в 1 Кор. 14:34,35 в контексте всей главы?

Здесь прежде всего нужно зафиксировать, что подход «обусловленного молчания» возникает из попытки объяснить 1 Кор. 14 исходя из 1 Кор. 11. Но поскольку 1 Кор. 14 содержит более ясные и более весомые высказывания по этому вопросу, этот подход – продукт предварительного понимания или вспомогательная конструкция, которую ставят выше собственных высказываний текста.

2. Охватывает ли предписание молчать или запрет говорить в 1 Кор. 14 молитву или пророчествование в 1 Кор. 11?

Если 1 Кор. 14 – более весомое место, а оно однозначно (!) таково, то предписание молчать или запрет говорить должны включать молитву или пророчествование из 1 Кор. 11, когда речь идёт о собрании церкви.

Вопрос здесь не в том, нужно ли понимать предписание молчать или запрет говорить в 1 Кор. 14 ограниченно в свете 1 Кор. 11! 1 Кор. 14 толкуется не в свете 1 Кор. 11, а наоборот: 1 Кор. 11 нужно толковать в свете 1 Кор. 14.

[…] 4. Кто утверждает, что предписание молчать и запрет говорить не следует понимать абсолютно, тот должен с помощью библейских текстов и без обращения к вспомогательным конструкциям ясно показать,

- что 1 Кор. 11 так же ясно и отчётливо, как 1 Кор. 14, говорит о контексте церковного собрания,
- что 1 Кор. 11, так же как 1 Кор. 14, содержит вероучительные положения по вопросу о том, должна ли женщина в церкви молчать или может говорить,
- что и как 1 Кор. 11 релятивизирует чрезвычайно ясные указания в 1 Кор. 14,

- что существует однозначная связь между 1 Кор. 14:34,35 и 1 Кор. 14:29, то есть что предписание молчать и запрет говорить относятся к оценке пророческой речи,
- что молчание женщины – это такое же «обусловленное молчание», как в стихах 28 и 30,
- что оценку пророческой речи следует понимать в смысле публичного обсуждения или комментирования

и что вся присутствующая церковь участвует в оценке пророческой речи,

- что вопросы женщин, которые хотят чему-то научиться, тоже относятся к оценке пророческой речи и как чисто уточняющий вопрос можно рассматривать как оценку пророческой речи.

5. Высказывание в 1 Кор. 11:5 по своему смыслу не релятивизируется и не изменяется, если толковать его в свете 1 Кор. 14. То, что женщины молятся и пророчествуют, вообще не вызывает вопросов. Если же из толкования 1 Кор. 14 следует, что женщина на церковном собрании не молится и не пророчествует, это никоим образом не противоречит высказыванию в 1 Кор. 11. Высказывание в 1 Кор. 11 остаётся неизменным.
6. Если же 1 Кор. 14 толкуется в свете 1 Кор. 11, то высказывания в 1 Кор. 14:34,35 по своему смыслу должны быть релятивизированы.

С. Заключительное резюме

1. Если исходить – чтобы по возможности исключить влияние различных предварительных пониманий – из сравнения высказываний обоих мест Библии, то неизбежно приходишь к результату, что 1 Кор. 14:34,35 – это то место, которое эксплицитно содержит вероучительные положения на тему говорения или молчания женщины в церкви.
2. На основании сравнения текстов ясно, что 1 Кор. 11 нужно толковать в свете 1 Кор. 14. Это значит, что прояснение вопроса о служении женщины в церкви начинается с толкования 1 Кор. 14.
3. Толкование 1 Кор. 14 даёт однозначное распоряжение, что женщина в церкви должна молчать и не говорить. Предписание молчать и запрет говорить охватывают все словесные высказывания отдельного человека перед всей церковью.

Ульрих Плеч, 1956 г. р., женат, одна дочь и двое внуков, руководитель христианской начальной школы и один из старейшин в общине «Братьев».

Комментарий HJR: Статья Плеча – самая сильная из известных мне немецкоязычных аргументаций в пользу абсолютного предписания молчать. Пламенно и с множеством аргументов здесь отстаивается предписание молчать. Напряжение между обоими текстами – я бы назвал это противоречием – разрешается так: более поздний текст в послании получает право на толкование. Обоснование: бóльшая ясность. Если бы у нас были только эти два текста, можно было бы последовать этой аргументации. Но здесь есть капитальная ошибка: бóльшая ясность стихов 34 и 35 возникает лишь тогда, когда полностью оставляешь в стороне остальную часть 14-й главы – а также все другие тексты НЗ, которые – таково моё предположение – молчаливо должны предполагать голосовое участие сестёр.

Отцы Церкви

Чарльз Дж. Элликотт (Charles J. Ellicott)

Ч. Дж. Элликотт указывает на этот текст:

Стих 34. αἱ γυναῖκες κ.τ.λ.] Женщины должны молчать в церквах, т. е. в более крупных и публичных собраниях церкви, о которых только и идёт речь в этой главе: ср. ст. 4, 5, 12, 16, 19, 23, 26, и см. примечания к гл. 11:5. Вероятно, апостол думал здесь особенно о публичном учительском служении: ср. 1 Тим. 2:12, διδάσκειν δὲ γυναικὶ οὐκ ἐπιτρέπω. Это правило тщательно соблюдалось в ранней церкви: см. Const. Apost. III. 6, и Conc. Carthag. IV. 99. У иудеев считалось позором для синагоги, если женщина публично читала закон; см. Lightfoot, Hor. in h. l., Schoettg. Hor. p. 658.

Апостольские постановления (книга III)

О том, что женщины не должны учить, потому что это неприлично; и о том, какие женщины следовали за нашим Господом.

VI. Мы не позволяем нашим женщинам учить в церкви (1 Кор. 14:34), но только молиться и слушать тех, кто учит; ибо наш Учитель и Господь Иисус Сам, когда посылал нас, Двенадцать, научить людей и народы, нигде не посылал женщин проповедовать, хотя в таковых у Него недостатка не было. Ибо с нами были Матерь нашего Господа и Его сёстры, также Мария Магдалина и Мария, мать Иакова, и Марфа и Мария, сёстры Лазаря, Саломия и некоторые другие. Ибо если бы было нужно, чтобы женщины учили, Он Сам прежде повелел бы им учить народ вместе с нами. Ибо если глава жены – муж (1 Кор. 11:3), то неразумно, чтобы остальное тело господствовало над главой.

Штрак (Strack) и Биллербек (Billerbeck)

14, 34 A: Жёны в собраниях пусть молчат.

Древняя синагога запрещала женщинам публично говорить на богослужебных собраниях не принципиально, но фактически. В богослужениях они должны участвовать, чтобы слушать и чтобы учиться заповедям из чтения Таргума.[5]

14, 34 B: Пусть подчиняются, как говорит и закон.

Вероятно, апостол при этих словах имел в виду Быт. 3:16. Однако выражение νόμος не следует понимать слишком строго. Традиционный обычай тоже считался Торой; ср., напр., RH 19a: слова предания – как слова Торы.

14, 35 A: Если они хотят чему-нибудь научиться, пусть спрашивают дома своих мужей.

По вопросу о том, следует ли наставлять женщин в Торе, единодушия не было. Общее убеждение, вероятно, сводилось к тому, что у отца, по крайней мере, нет обязанности давать своим дочерям наставление в Писании.

14, 35 B: Постыдно жене говорить в собрании. Ср. слово Шмуэля († 254): «Голос у женщины – постыдное (непристойное)» קול באשה ערוה; см. Berakh 24a к Мф. 5:28, с. 299.[6]

Толкования и объяснения из протестантского мира

Кэтрин К. Бушнелл (Katharine C. Bushnell)

Кэтрин К. Бушнелл: Wach auf, Eva! (на немецком языке: «Проснись, Ева!»; первое издание 1908, на немецком 2020)

Познайте библейскую истину о первоначальном и неизменном Божьем замысле полного равноправия женщины

Выдержки по разделам

Кроме того, он употребляет выражение «им не позволено», что однозначно означает, что другие до Павла запрещали это, но никакого следа такого запрета нельзя найти нигде в Библии, кроме как раз этих слов Павла. Тем самым встаёт важный вопрос: где и кем это не позволялось? Быт. 3:16 – единственная ссылка на «закон», которую приводят в сносках, и она не подходит по двум причинам. (1) Если мужья велят своим жёнам говорить публично, то те должны говорить, если Быт. 3:16 означает: «К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою». (2) Но лишь немногие члены коринфской церкви, если вообще кто-то из них, знали бы такое прочтение Быт. 3:16, поскольку они пользовались текстом Септуагинты. Павел в этом послании почти исключительно цитирует этот перевод; в своих семнадцати ссылках на ВЗ он лишь однажды явно цитирует еврейский текст. Поэтому коринфяне читали бы этот стих так: «Ты обращаешься к своему мужу, и он будет господствовать над тобою».

Далее спросите себя: если это одно-единственное высказывание Павла должно быть возведено в библейский «закон», чтобы заставить женщин замолчать, что тогда делать с сотней других «законов» в ВЗ, которые велят женщинам открывать уста, такими как «Так да скажут избавленные Господом», «Хвалите Бога во святыне Его!» (только в Псалмах повторяется около ста раз), «Восклицайте Господу, вся земля! Торжествуйте и веселитесь!», «Возвещайте в народах дела Его», «Всё дышащее да хвалит Господа!», «Поведайте о всех чудесах Его!»? Ведь мужчинам просто невозможно убедительно утверждать, что все эти увещания и призывы в ВЗ предназначались только для них. Тысячелетиями это так не понимали и так не учили. Это чрезмерное рвение некоторых религиозных учителей в пользу такого толкования одного-единственного предложения Писания, которое ставит под вопрос сто или двести других библейских высказываний (без всякой попытки согласовать одно предложение с другими), должно предостеречь нас от того, чтобы слишком поспешно принимать их толкование. Почему, например, такие защитники буквального и универсального применения одного-единственного предложения здесь не стали точно так же защитниками буквального и универсального применения авторитета Павла там, где он говорит, что хорошо, если незамужние женщины остаются незамужними (1 Кор. 7:8, 34-35)? Но нет! Обычно это те же самые люди, которые настаивают на том, что брак и домашние обязанности – одно-единственное призвание женщин. Почему они не говорят, что фраза «Да молчит вся земля пред лицем Его!» (Авв. 2:20) должна закрывать уста не только женщинам, но и всей церкви?

Павел здесь словами «не позволено» ссылается на правило вне Писания, а не в нём. Вопрос в том, где нам искать это правило о молчании. Великий немецкий лексикограф Шлейснер (Schleusner) объясняет в своём греко-латинском словаре: выражение «как говорит и закон» относится к устному преданию иудеев. Вот его слова: «Устные законы иудеев, или иудейские

предания … В Ветхом Завете нет заповеди по этому вопросу», и он цитирует Витрингу (Vitringa) в том смысле, что «иудейскими преданиями было запрещено, чтобы женщины говорили в синагоге». Но подумайте! Ведь маловероятно, что апостол Павел стал бы цитировать предания иудеев и называть их «законом», который представляет собой окончательный авторитет в спорном деле в церкви. Он употреблял значительную часть своих сил на то, чтобы бороться именно против этих «преданий» иудеев, как и его Господь Иисус Христос. Павел увещевал «не внимать иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины» (Тит. 1:14). Нет, апостол Павел цитирует здесь то, чему учат иудействующие в коринфской церкви, которые говорят, что женщины «должны молчать», потому что так учит иудейский закон.

То, что Талмуд, в отличие от Ветхого Завета, заставлял женщин молчать, не подлежит сомнению. «Из уважения к общине женщина не должна сама читать в законе». «Стыдно женщине давать слышать свой голос среди мужчин». «Голос женщины – грязная нагота». Вот некоторые из многих его изречений. Что касается задавания вопросов: одна состоятельная иудейка однажды осмелилась спросить великого р. Элиезера: «Почему грех золотого тельца, хотя он был только один, должен был караться тройной смертью?» Могу себе представить, что вопрос превосходил его познания, ибо он ответил: «Женщине не подобает быть мудрой ни в чём, кроме своей прялки». Некий Гиркан в стороне заметил р. Элеазару, что дама, получившая такой выговор, могла бы в отместку удержать свою десятину, а она составляла значительные суммы. Но р. Элеазар возразил: «Пусть лучше слова закона будут сожжены, чем отданы женщине». Это изречение было принято у иудеев как своего рода законоположение для будущих поколений.

Повторяю: я вынуждена верить, что апостол в стихах 34 и 35 из 1 Кор. 14 выражал не свои собственные взгляды, когда писал: «Жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви». Я верю, что это язык иудействующих в Коринфе, о котором сообщили Павлу и который Павел цитирует, чтобы ответить словами: «Разве от вас вышло слово Божье? Или до вас одних достигло?» – и всем, что следует в конце главы.

Наш случай выдерживает все эти проверки. Последуем этому указанию и применим три пункта руководящих правил профессора Рамзея (Ramsay): (1) «Всякий раз, когда Павел намекает на их знание». – Павел в стихе 37 намекает на их знание; а в стихе 38 заявляет: «Если же кто не познаёт этого, то и он не познан Богом». (2) «Когда высказывание стоит в явной противоположности непосредственному контексту». – Стихи 34, 35 стоят в явном контрасте со стихом 31 и со стихом 39, ибо было бы совершенно несостоятельно утверждать, что понятие «братья» Павел здесь применяет только к мужскому полу. (3) «Когда высказывание стоит в явной противоположности известным взглядам Павла». – Если бы апостол велел женщинам «молчать», это находилось бы в прямой противоположности тому, что следует заключить из его рассуждений в главе 11 о покрывании женщин.

Ответ Павла на все эти придирки иудействующих и на их попытки подкрепить свои аргументы цитированием устного предания иудеев звучит так: «Разве от вас вышло слово Божье? Или до вас одних достигло?» Затем в стихах 37-40 он выражает своё собственное мнение, которое есть мнение Святого Духа, по этой теме.

Затем апостол заявляет: «Если кто почитает себя пророком или вообще духовным, пусть признает, что то, что я пишу вам, есть заповедь Господа». Он противопоставляет здесь «заповедь

Господа» «заповедям человеческим», которым учил устно передаваемый закон иудеев. Иными словами, Павел утверждает, что истинный пророк или духовный человек увидел бы, что его распоряжение в этом деле соответствовало Писанию, тогда как распоряжение иудейских раввинов – нет.

Мэтью Генри (Matthew Henry)

Стихи 34-35

Здесь апостол 1. повелевает женщинам молчать на публичных собраниях, и притом настолько, что они не могут в церкви задавать вопросы для собственного наставления, а должны спрашивать дома своих мужей. Они должны учиться в безмолвии и со всякой покорностью; но, говорит апостол, я не позволяю им учить, 1 Тим. 2:11-12. Правда, есть указание (гл. 11:5), будто женщины иногда молились и пророчествовали на своих собраниях, и апостол в том отрывке осуждает не само это, а то, как они это делали, а именно молились или пророчествовали с непокрытой головой, что в то время и в той стране стирало различие полов и ставило женщин на одну ступень с мужчинами. Но здесь он, по-видимому, запрещает им всякие публичные выступления. Им не позволено говорить в церкви (ст. 34) – ни молясь, ни пророчествуя. Контекст, по-видимому, явно включает последнее, причём в том ограниченном смысле, в каком оно понимается в этой главе, а именно как проповедь или толкование Писания по вдохновению. И в самом деле, для женщины пророчествовать в этом смысле означало бы учить, а это не очень подходит к её положению подчинения. Кто учит других, тот в этом отношении имеет над ними превосходство, которое жене над мужем не позволено, и потому она не может учить в церкви: я не позволяю им учить. Но молитва и произнесение вдохновенных песен – это не учение. И поскольку в тот век церкви были женщины, имевшие духовные дары такого рода (см. Деян. 21:9), и они могли в собрании оказаться под этим побуждением, неужели они должны были совершенно его подавлять? Или зачем им иметь этот дар, если его никогда нельзя применять публично? По этим причинам некоторые считают, что эти общие запреты следует понимать лишь применительно к обычным случаям, но что в чрезвычайных обстоятельствах, когда женщины находятся под божественным воздействием и это известно, им может быть предоставлена свобода говорить. Обычно они не должны были учить, а также спорить и задавать вопросы в церкви, но должны были учиться там молча, а если возникали трудности, спрашивать своих мужей дома. Заметь: как долг жены – учиться в подчинении, так долг мужа – сохранять своё превосходство, будучи способным наставлять её; если её долг – спрашивать мужа дома, то его забота и долг – хотя бы стараться быть в состоянии отвечать на её вопросы; если для неё позорно говорить в церкви, где она должна молчать, то для него позорно молчать, когда он должен говорить, и не уметь дать ответ, когда она спрашивает его дома. 2. Мы имеем здесь основание этой заповеди: это Божий закон и заповедь, чтобы они были послушны (ст. 34); они подчинены мужу, и для них позорно делать что-либо, что выглядит как притязание на перемену положения, а именно это, по-видимому, и означало говорить публично, по крайней мере в тот век и среди того народа, а тем более публично учить: так что апостол заключает, что женщинам стыдно говорить в церкви, в собрании. Стыд – это неприятное размышление духа о том, что сделано нечто непристойное. А что непристойнее, чем когда женщина оставляет своё положение, отказывается от подчинённости своего пола или делает что-то такое, что по общему мнению так выглядит и так воспринимается? Заметь: наш дух и наше поведение должны соответствовать нашему положению. Естественные различия, которые установил Бог, мы

должны соблюдать. Те, кого Он подчинил другим, не должны ставить себя на одну ступень с ними или присваивать себе превосходство. Жена была подчинена мужу, и она должна сохранять своё место и довольствоваться им. По этой причине женщины должны молчать в церквах и не могут возводить себя в учителей; ибо это было бы присвоением превосходства над мужчиной.[7]

Комментарий HJR: Странно – и я не нахожу этого в Писании, – что учение будто бы заключает в себе превосходство. Это ещё один пример того, к каким только аргументам не прибегают, чтобы объяснить этот текст. Учить – значит служить соответствующим даром, который Бог дал человеку на пользу другим, а не ради самого себя.

Уоррен У. Вирсби (Warren W. Wiersbe)

Во-вторых, женщины не должны были говорить в собрании (1 Кор. 14:34-35). Павел уже разрешил женщинам молиться и пророчествовать (1 Кор. 11:5), так что это указание должно относиться к непосредственному контексту оценки пророческих вестей. Похоже, что главная ответственность за вероучительную чистоту в ранней церкви лежала на плечах мужчин, особенно старейшин (1 Тим. 2:11-12).

Контекст этого запрета указывает на то, что некоторые женщины в собрании создавали проблемы, задавая вопросы и, может быть, даже вызывая споры. Павел напомнил замужним женщинам, что они должны подчиняться своим мужьям и получать ответы на свои вопросы дома. (Мы предполагаем, что незамужние женщины могли советоваться со старейшинами или с другими мужчинами в своих собственных семьях.) К сожалению, сегодня в слишком многих христианских домах именно жена должна отвечать на вопросы мужа, потому что она лучше наставлена в Слове Божьем.

На какой «закон» ссылался Павел в 1 Кор. 14:34? Вероятно, на Быт. 3:16. (Слово «закон» было синонимом ветхозаветных Писаний, особенно первых пяти книг.) В 1 Кор. 11 Павел уже рассмотрел отношения мужчин и женщин в церкви, так что не было необходимости вдаваться в подробности.

Фредерик Годе (Frédéric Godet)

Апостол рассматривает публичную речь как акт осуществления власти над слушающим собранием (ср. 1 Тим. 2:12). А так как позиция власти над мужчиной противоположна позиции послушания […], он делает вывод, что публичное говорение женщины противоречит положению, которое дано Божьей волей, как она выражена в законе. … Молчание женщин на богослужении – лишь форма выражения общего условия подчинения, возложенного на них по отношению к мужчине. … Павел видит в публичном говорении женщины действие против той позиции, которая отведена ей природой и заповедью Творца (ср. 11:1-16). … Женщины не должны делать ничего, что нарушало бы узы зависимости, соединяющие каждую из них с её собственным мужем.

(Немецкий перевод Томаса Йеттеля (Thomas Jettel).)

Адольф Шлаттер (Adolf Schlatter)

14:34,35: *Женщины пусть молчат в собраниях церкви. Ибо им не позволено говорить, но пусть подчиняются, как говорит и закон. Если же они хотят чему-нибудь научиться, пусть спрашивают дома своих мужей; ибо постыдно женщине говорить в собрании*. При той

великой, уверенной свободе, которая тогда была отличительным признаком собраний христиан и благодаря которой все имевшиеся в церкви силы использовались для них, возник и вопрос, распространяется ли эта свобода на женщину так же, как на мужчину. И в этом пункте, как и во многих других, церкви приходилось сначала искать свой путь и самостоятельно распознавать, что у неё должно стать обычаем. Уже из того, что Павел в главе 11 сказал о поведении женщины при молитве, мы знаем, что он возражает против уравнивания обоих полов. Граница, положенная между ними природой, должна оставаться в христианстве ненарушенной. Это достигается тем, что женщине в собраниях не предоставляется слово. В главе 11 Павел ещё не сказал этого, потому что говорил там не о праве, которое принадлежит женщинам на собраниях, а о том, как они ведут себя перед Богом при молитве или при пророчествовании. Пророчествование не было обязательно связано с собранием, а то, как женщина ведёт себя при молитве, и вовсе составляет особый вопрос, с которым вопрос о том, должна ли и она говорить, не совпадает. Павел не говорил, что ни одна женщина не может получить пророческого призвания. Если ей по особому Божьему поручению надлежит сказать Божье слово, она может сделать это и иным образом, чем через публичную речь. Но после того как Павел в главе 11 сказал, что и в своих высших духовных способностях, когда она молится или пророчествует, женщина должна вести себя как женщина, так что она никогда не может уравнять себя с мужчиной и никогда не может сбросить или забыть свою связь с ним, мы легко понимаем и то, что он считал постыдным для женщины, если она желает говорить на собраниях перед мужчинами и вместо них. И так она поступает так, будто она не женщина, а мужчина. Её стремлению к познанию Павел с радостью оказывает всякую помощь; но для того, чтобы она пришла к ясному и глубокому познанию Божьего слова, не единственное средство – чтобы она публично задавала вопросы или произносила речи на собраниях. Пусть она лучше обсуждает то, о чём желает получить разъяснение, со своим мужем. Он ближайший, кто должен помогать ей во всех нуждах её внутренней жизни, в том числе и в её стремлении к познанию Бога.

14:36: *Или от вас вышло слово Божье, или только к вам одним оно пришло?* И в женском вопросе было важно, чтобы не одна отдельная церковь самовольно делала то, что ей казалось правильным, а чтобы каждая сохраняла согласие с остальными церквами и помогала формированию общего, повсюду действующего обычая христианства. Коринфяне могли бы с некоторым видом правоты отказываться считаться с другими, если бы они были первой церковью, от которой все другие получили Евангелие, или если бы они были единственной церковью. Но теперь, поскольку они не первая и не единственная церковь, то, что другие церкви соблюдают как правильное и подобающее, относится и к ним.[8]

Уильям Баркли (William Barclay)

По всей вероятности, Павел прежде всего имел в виду распущенное нравственное состояние Коринфа и чувство, что нельзя делать абсолютно ничего, что могло бы навлечь на молодую церковь хотя бы малейшее подозрение в безнравственности. Было бы, конечно, очень неверно вырывать эти слова из контекста и делать их общим правилом для церкви.

Павел продолжает говорить с некоторой строгостью. Он совершенно уверен, что человек, даже если у него есть духовные дары, не имеет права восставать против власти. Он сознаёт, что советы, которые он дал, и правила, которые он установил, происходят от Иисуса Христа и Его Духа, и если человек отказывается их понимать, он должен оставаться в своём намеренном неведении.

Леон Моррис (Leon Morris)

Morris, L., *1 Corinthians: an introduction and commentary*, VII, Tyndale New Testament Commentaries

34-35. Если слова «как во всех церквах святых» (ср. 4:17) относятся к этому стиху, то Павел призывает коринфян приспособиться к признанной христианской практике. Если бы женщины взяли на себя роль учителей, христианство в глазах большинства людей было бы дискредитировано. У греков женщинам даже запрещалось что-либо говорить публично. Плутарх говорит, что добродетельная женщина «должна быть скромной и остерегаться говорить что-либо перед посторонними» («Наставления супругам», 31); кроме того, «женщина должна говорить либо со своим мужем, либо через своего мужа» (там же, 32). Павел призывает их соблюдать обычаи. Но он делает и больше. Он ссылается на закон, чтобы напомнить им, что они должны подчиняться (он не добавляет: «своим мужьям»; он говорит об общем статусе, ср. Еф. 5:21). Большинство думает, что он имеет в виду Быт. 3:16 (хотя он мог бы иметь в виду и Быт. 1:26 и далее и 2:21 и далее). Молчание женщин в церквах представляет собой нечто вроде проблемы. Поскольку Павел одобрил их молитву или пророчествование (11:5), правило против их говорения не абсолютно (ср. Деян. 2:18 и далее; 21:9). Моффат (Moffatt) придерживается мнения, что Павел «никогда не запрещал благочестивой женщине даже на публичном богослужении применять пророческий дар, которым обладали столь многие женщины в первоначальной церкви». Он понимает этот запрет так, что он относится к «женщинам, которые участвуют в обсуждении или толковании того, что было сказано пророком или учителем во время богослужения» (Грудем (Grudem), с. 249-251, по существу соглашается, так же как Тролл (Thrall) и другие). Эринг (Héring) находит «ясное различие между проповедующей женщиной … и женщиной, которая просто присутствует на богослужении как обычный член общины». Г. Деллинг (G. Delling) видит здесь «предотвращение своевольного говорения» (TDNT, viii, с. 43). Кальвин понимал Павла так, что женщина хотя и может говорить публично, но не может говорить на регулярном богослужении. Мы должны учитывать, что женщины в I веке были необразованны. Иудеи считали грехом учить женщину, а в других местах положение было ненамного лучше. Коринфские женщины должны были молчать в церкви хотя бы потому, что им было бы почти или совсем нечего сказать по существу. Не так часто, как следовало бы, замечают, что христианство с самого начала исходило из того, что женщины учатся так же свободно, как мужчины (ср. Лк. 10:39-42). Павла здесь занимает то, каким образом женщины должны учиться. Он не приводит доводов в пользу этого; он принимает это как данность. Он просто говорит, что они должны задавать свои вопросы мужьям дома и не нарушать собрание. Это нарушало бы благопристойность; это было бы постыдно (то же слово, что и в 11:6), что Бультман (Bultmann) понимает как «то, что постыдно по суждению людей» (TDNT, i, с. 190).

36. Это, по-видимому, указывает на то, что такая практика в Коринфе действительно имела место. Не раз у Павла был повод жаловаться на гордость коринфян. Очевидно, они чувствовали себя вправе идти новыми путями, оправданными лишь их собственным пониманием христианских вещей. Перед лицом такой позиции Павел иронически спрашивает, имеет ли слово Божье своё земное начало у коринфян или оно только пришло к ним. Они не должны думать, что они одни знают, что такое христианское. Они должны обращать внимание на обычаи и образ мыслей «всех церквей святых» (ст. 33).[9]

Бен Уизерингтон III (Ben Witherington III)

Conflict *and* Community *in* Corinth: *A Socio-Rhetorical Commentary on 1 and 2 Corinthians*

Во время оценки пророчеств некоторые женщины, вероятно замужние, которые, может быть, сами были пророчицами и, таким образом, имели право оценивать сказанное, задавали вопросы, может быть, неуместные вопросы, и богослужение нарушалось. Павел увещевает в ст. 34 и далее не превращать христианское богослужение в сеанс вопросов и ответов. Учитывая приведённое выше рассмотрение языческого пророчества, весьма вероятно, что эти женщины исходили из того, что христианские пророки или пророчицы действуют подобно Дельфийскому оракулу, который пророчествовал только в ответ на вопросы, в том числе на вопросы о сугубо личных делах. Павел доказывает, что христианское пророчество иное: пророки и пророчицы говорят в ответ на побуждение Святого Духа, без того чтобы человек побуждал/провоцировал что-либо. Затем Павел ограничивает такие вопросы другим местом, а именно домом. Возможно, он намекает на то, что муж или мужчина, которого следовало спрашивать, либо был пророком, либо, по крайней мере, был в состоянии ответить на такие вопросы в более подходящее время.

Кинер (Keener), может быть, прав, когда говорит, что здесь речь идёт о педагогической проблеме. Спрашивающие ещё не были достаточно образованны в школе Христа, чтобы знать, что уместно на христианском богослужении, а что нет. Павел подтверждает их право учиться, но указывает на другой контекст. В любом случае Павел исправляет злоупотребление привилегией и не отменяет права женщины говорить в собрании, которое он уже предоставил в гл. 11.

Крейг Л. Бломберг (Craig L. Blomberg)

The NIV Application Commentary: *From Biblical Text … to Contemporary Life*

Как и в 11:2-16, женщины, которых Павел заставляет замолчать, могут быть только жёнами. Это объяснило бы, почему они не могут публично ставить под вопрос пророчества церкви, а должны дома советоваться со «своими мужьями» (ст. 35, несомненно намёк на супругов, как в NIV). Иначе они могли бы бросать вызов своим мужьям в церкви таким образом, который противоречил бы их установленному Богом подчинению им (ст. 34). «Закон» не может относиться к определённому ветхозаветному месту, предписывающему женщинам молчать на публичном богослужении, поскольку такого места нет. Вероятно, он не относится и к Быт. 3:16, поскольку Павел ни в каком другом месте не приводит последствия грехопадения в качестве обоснования желательного христианского поведения. Скорее он, вероятно, намекает на порядок и цель творения в Бытии 2, как он это сделал в 11:8-9 в отношении почтительности женщин к своей главе.

Рой Э. Чампа (Roy E. Ciampa) и Брайан С. Рознер (Brian S. Rosner) (в: G. K. Beale / D. A. Carson [ред.])

Commentary on the New Testament use of the Old Testament

Комментарий к употреблению Ветхого Завета в Новом Завете

14:33-35 Павел говорит, что женщины (или жёны) должны молчать во время собрания церкви; им не позволено говорить, и они должны подчиняться, «как говорит и закон» (о текстологических проблемах см. Niccum 1997; Thiselton 2000: 1148-50). Павел не может иметь в виду, что женщины вообще не могут говорить, поскольку в главе 11 он обсуждает их право

молиться и пророчествовать на богослужении (о доводах в пользу того, что характер молчания, вероятно, зависит от контекста, см. Grudem 1982: 242-44). Вероятно, он имеет в виду либо то, что женщины не должны участвовать в оценке/суждении о пророческих вестях других (так Grudem 1982; Carson 1987: 129 [ср. 14:29]; или, может быть, особенно о вестях, произнесённых их собственными мужьями? (ср. 14:35)), либо то, что они должны воздерживаться от мешающей болтовни или неуместных разговоров (так Paige 2002), может быть, особенно с другими мужчинами (ср. 14:35: «Пусть спрашивают своих мужей [tous idious andras]»).

Ссылка Павла на учение «закона», вероятно, имеет в виду повествования о творении в Книге Бытия с их следствиями для порядка и благопристойности в отношениях между мужчиной и женщиной (ср. Thiselton 2000: 1153-54; Bruce 1980: 136; Carson 1987: 129; Keener 1992: 86-87; см. также комментарий к 1 Кор. 11:2-16 выше). Некоторые считают, что Павел намекает на Быт. 3:16 и на сказанное там жене, что муж будет господствовать над ней (ср. 4Q416 2 IV, 1-8). Однако в этом тексте речь идёт о господстве, которое следует из проклятия грехопадения (см., впрочем, Grudem [1982: 253-54], который считает, что источник – Быт. 3:16 в связи с Быт. 2:18-23). Многие понимают этот текст так, что он запрещает женщинам (тогда и сегодня) получать «признанную церковью учительскую власть над мужчинами» (напр., Carson 1987: 130). Другие считают, что Павел хочет этим сказать, что Писание учит, как важно сохранять уважение и порядок в богослужебных рамках (здесь прежде всего уважение жён к своим мужьям), но что этот принцип в культурах, где социальные ожидания от мужей и жён заметно отличаются от ожиданий в мире Павла, может применяться совсем иначе.[10]

Энтони К. Тиселтон (Anthony C. Thiselton)

The First Epistle to the Corinthians: A Commentary on the Greek Text

33b-34 Суждение о переводе становится чрезвычайно трудным, потому что оно неразрывно связано с предположением Павла, что коринфские читатели будут толковать и понимать такие слова, как σιγάτωσαν (пусть молчат; пусть будут тихи; пусть перестанут говорить; пусть не перебивают) и λαλεῖν (говорить, говорить только что описанным образом, говорить так, как они это делают), в соответствии с ситуативным контекстом, известным как автору, так и адресатам. Здесь «абстрагированная» передача, основанная только на лексическом выборе слов, действительно могла бы нарушить контекстуальное понимание.

Многие доказывают, что ст. 34-35 представляют собой коринфский лозунг или фрагмент коринфского богословия, который Павел цитирует, чтобы затем его отвергнуть. Такой взгляд не надуман, ибо Павел, по-видимому, делает именно это в 6:12; 7:1; 10:23 и, может быть, также в других местах (например, в 8:1-6).

Цитирует ли Павел коринфский взгляд, который он отвергает?

С этим взглядом, пожалуй, больше всего связывают Д. У. Оделл-Скотта (D. W. Odell-Scott) – как по его статье 1983 года, так и по его дальнейшему ответу Джерому Мерфи-О'Коннору (Jerome Murphy-O'Connor) 1987 года. Однако Манус (Manus), Фланаган (Flanagan) и Снайдер (Snyder), а также Эллисон (Allison) тоже предлагают варианты этого взгляда (см. ниже). Оделл-Скотт видит в ключевой частице ἤ («или») в начале ст. 36 сокрушительное риторическое возражение против консервативного патриархального господства, которое выражает одна группа в Коринфе словами ст. 34-35: «Или от вас вышло слово Божье?» (ст. 36). Согласно Оделл-Скотту, это можно

понимать как сильное опровержение ст. 34-35, так что текст настойчиво поддерживает право женщин говорить на публичном собрании.

(d) Вместе с Уизерингтоном (Witherington) мы считаем, что упомянутое говорение обозначает деятельность проверки или взвешивания слов пророков, в частности через задавание публично въедливых вопросов о богословии или даже об образе жизни пророка. Это было бы особенно щекотливо и проблематично, если бы жёны подвергали своих мужей перекрёстному допросу о речах и поведении, которые подкрепляли или подрывали подлинность притязания на возвещение пророческой вести, и легко объяснило бы, почему Павел оставляет вопросы определённого рода для дома. Женщины в этом случае (i) выступали бы публично в роли судей над своими мужьями; (ii) рисковали бы превратить богослужение в затянувшийся круг обсуждения, может быть, с частными интересами; (iii) боролись бы против этики сдержанной и контролируемой речи, в рамках которой община должна была тихо слушать Бога, а не ревностно обращаться друг к другу; и (iv) нарушали бы чувство благоговения перед порядком Божьего действия в творении и в мире в противоположность смятению, которое предшествовало творческой деятельности Божьего Духа.

Пол Эллис (Paul Ellis)

«Молчащая королева» (Die schweigende Königin) (позиции Kindle 1319-1323).

10. Должны ли женщины молчать в церкви?

Я представляю себе церковь, в которой женщины молчат. Они не поют, не читают вслух из Библии и не участвуют в общей молитве. Они не здороваются со своими друзьями и не поворачиваются к соседу, чтобы сказать «привет». Когда пастор спрашивает: «Можно мне услышать «аминь»?», они ему его не дают. Вместо этого они остаются немыми. Я не знаю ни одной такой церкви, и всё же это, по-видимому, идеал апостола Павла, который сказал: «Женщины в церквах пусть молчат».

Греки любили, когда их жёны молчали, и иудейские раввины и мудрецы тоже.

Но как же Павел? Разве апостол не сказал: «Вы все можете пророчествовать» и «Желаю, чтобы вы все говорили на языках»? Разве он не сказал коринфянам: «Когда вы сходитесь, каждый из вас может принести псалом, слово, язык, истолкование»? Как может каждый из вас принести песню и слово, если половина из вас должна молчать? Как могут все пророчествовать, если женщины должны молчать?

В этом вопросе Священное Писание кристально ясно:

Места Библии, указывающие на то, что женщины могут говорить в церкви:

Деян. 1:14; 2:4, 17-18; 4:31; 21:9; Рим. 12:6; 16:1, 3, 6, 12; 1 Кор. 12:7, 11, 27; 14:5, 26-27, 29, 31, 39; 2 Кор. 5:17; Евр. 5:12; 1 Пет. 2:9; 4:10-11

Места Библии, указывающие на то, что они не могут: 1 Кор. 14:34

Новый Завет полон ободрений для женщин высказываться и в полной мере участвовать в общей жизни церкви, и никто не бил в этот барабан громче, чем Павел. Почему же он вдруг меняет тон и говорит женщинам в Коринфе, что они должны молчать? Он этого не делает. Прочитайте его слова в контексте, и Вы увидите, что ничего подобного он не говорит.

Прояснение контекста

Это одно из тех мест Писания, где контекст делает всё ясным. В коринфской церкви было два рода женщин: одни были гречанками, другие – иудейками. Благодаря Аристотелю и другим гречанкам гражданским законом было запрещено говорить на публичных собраниях, и именно на этот закон ссылался Павел. Это греческие власти, а не он, говорили, что женщины должны молчать. Но в коринфской церкви были и иудейки, так что возможно, что Павел намекал на иудейский закон. Он мог ссылаться на раввинские учения, позже кодифицированные в Талмуде: Павел: стыдно женщинам говорить в собрании. Талмуд: стыдно женщине давать звучать своему голосу среди мужчин. Согласно раввинам, идеальная женщина была тихой и незаметной. В синагоге она тихо сидела, пока говорили мужчины. Кто сказал, что женщины должны молчать? Это говорили иудеи и греки. Но Павел этого никогда не говорил.

Павел никогда не говорил, что женщины в церквах должны молчать; это говорили коринфяне. Приведённый выше отрывок – цитата. Его следовало бы поставить в кавычки, потому что Павел его цитирует. Он повторяет то, что они сказали, – что женщинам не следует позволять говорить, как предписывают греческие и иудейские законы, – прежде чем дать свой ответ: «Что? Разве от вас вышло слово Божье? Или оно только к вам пришло?» Иными словами: «Ты с ума сошёл? Ты думаешь, что говоришь от сердца Отца, когда приказываешь женщинам молчать? Ты думаешь, что услышал это от Бога?» Безумное предложение, чтобы половина церкви молчала, разгневало Павла. Почти слышно, как он выкрикивает свой ответ. Во всяком случае, это было бы слышно, если бы английские Библии передавали его правильно. Обратите внимание, как ответ Павла выглядит в разных Библиях:

NIV: Или от вас вышло слово Божье?

AKJV: Как? Разве от тебя вышло слово Божье?

Павел взрывается восклицанием «Что?!», но некоторые Библии опускают это важное слово. Мы должны почувствовать жар негодования Павла. Он не может поверить в то, что слышит. Коринфяне коллективно лишились рассудка, если думают, что женщины должны молчать.

Негодование Павла прекрасно выражено в переводе «The Source New Testament» (Ann Nyland): Полная чушь! Разве слово Божье произошло от вас? Полная бессмыслица! Неужели вы единственные, до кого оно дошло?

Томас Ширрмахер (Thomas Schirrmacher)

И стихи 1 Кор. 14:34-35, традиционно понимаемые как предписание женщинам молчать на собраниях церкви[11], понимались как цитата или изложение коринфской позиции, потому что, во-первых, они, по-видимому, не согласуются с высказыванием незадолго до этого: «*все один за другим можете пророчествовать*» (1 Кор. 14:31), а в других местах женщинам позволено пророчествовать и молиться (1 Кор. 11:13; ср. 11:5); во-вторых, следующий стих тогда можно было бы понимать как опровержение и увещание мужчинам: «*Или от вас вышло слово Божье, или к вам одним пришло?*» (1 Кор. 14:36). Тогда полный текст следовало бы перевести так:

«*Ибо Бог не есть* [Бог] *беспорядка, но* [Бог] *мира, как* [это действует] *во всех церквах святых.*

Жёны ваши в церквах пусть молчат, ибо им не позволено [вами] *говорить, но пусть подчиняются, как говорит и закон. Если же они хотят чему-нибудь научиться, пусть*

спрашивают дома своих мужей, ибо стыдно женщине говорить в церкви.

Или же от вас [мужчин или коринфян] *вышло слово Божье, или к вам одним пришло?*» (1 Кор. 14:33-36)

[Я отнёс 1 Кор. 14:33b «как во всех церквах святых» к 1 Кор. 14:33a. Вместе с Дэниелом К. Аричеа (Daniel C. Arichea) и другими я исхожу из того, что 1 Кор. 14:33b в любом случае должно относиться к предыдущему предложению, а не к 14:34a, так как иначе выражение «во всех церквах» и «в церкви» (14:33b; 14:34a) встречалось бы дважды в одном и том же предложении.[12] Он указывает на то, что так это понимали многие переводы Библии, в том числе и «не подозреваемая» во влиянии современного духа времени английская King James Version (KJV).]

Кратко представим некоторых сторонников теории цитаты[13]. Для Нила М. Фланагана (Neal M. Flanagan) и Эдвины Хантер Снайдер (Edwina Hunter Snyder) существенную роль при этом играет то, ***что Павел в этом стихе пишет в мужском роде. Если бы Павел в 1 Кор. 14:36 действительно обращался к женщинам, разве он не должен был бы обращаться к ним в женском роде?***[14]

Дэниел К. Аричеа и Крис Укачукву Манус (Chris Ukachukwu Manus) показали, что «е» (ἤ) в 1 Кор. 14:36 вводит сильное возражение против предыдущего (например, 1 Кор. 11:22).[15]

Роберт У. Эллисон (Robert W. Allison) дополнительно занимался вопросом ссылки на закон в 1 Кор. 14:34. Он приходит к выводу, что ветхозаветный закон не содержит призыва к женщинам молчать, однако заключение 1 Кор. 14:34 полностью соответствует раввинской экзегезе Быт. 3:16[16], с которой мы уже познакомились в начале на примере Талмуда и которая отразилась и в 1 Кор. 11:2-16, но которая противоречит учению, выведенному Иисусом и Павлом из Ветхого Завета.

Джойс Харпер (Joyce Harper) и Джон А. Андерсон (John A. Anderson) исходят из того, что ссылка на закон соответствует полному запрету говорить для женщины в Талмуде и что здесь не Павел ссылается на закон, а иудейские учители неправомерно ссылаются на своё толкование закона[17]. Они цитируют Талмуд словами:

«Стыдно женщине давать слышать свой голос среди мужчин».[18]

С. Аален (S. Aalen) хотел обосновать тот же взгляд указанием на то, что формулировка «не позволено» – это раввинская формула[19], с помощью которой раввины в каждом случае разрешали и запрещали те или иные вещи.

Гилберт Билезикян (Gilbert Bilezikian) в числе прочего называет следующие аргументы в пользу того, что в 1 Кор. 14:34-35 речь идёт о цитате из слов коринфян[20]: 1) резкая смена темы[21]; 2) противоречие с 1 Кор. 11:2-16, которое иначе возникает[22]; 3) контекст, согласно которому все должны участвовать в богослужении (1 Кор. 14:31) и все должны ревновать о дарах (1 Кор. 14:39)[23]; 4) то, что Павел никогда не ссылается на закон[24] – высказывание, которое так, конечно, оставить нельзя и которое невозможно согласовать со следующим аргументом; 5) то, что нет ветхозаветных высказываний о молчании женщины[25]; 6) то, что греческое «е» в 1 Кор. 14:36 вводит сильное возражение[26] и что этому в 1 Кор. есть много примеров (1 Кор. 6:1-2; 6:9; 6:16; 6:19; 9:6; 9:8; 10:22; 11:13; 14:36)[27]; 7) резкий переход от женского рода в 1 Кор. 14:35 ко второму лицу мужского рода в 1 Кор. 14:36[28] и, наконец,

8) существование многих подобных цитат в 1 Кор. (по его мнению: 1 Кор. 1:12; 3:4; 6:12=10:23; 6:13; 6:18; 7:1; 8:1; 8:4; 8:8)[29].

Ч. Х. Тальберт (C. H. Talbert) сходным образом резюмирует причины в пользу теории цитаты[30] в 1 Кор. 14:

«Два аргумента делают это понимание вероятным. Во-первых, понятие, переведённое как «одних» (*monous*), в ст. 36 стоит в мужском роде множественного числа. Это требует перифраза вроде «вы, мужчины, одни». Если 14:34-35 – повеление Павла, то обращение в мужском роде неуместно. Если же 14:34-35 – аргумент мужской группы в коринфской общине, то обращение в мужском роде имеет смысл. Во-вторых, 14:34-35 настолько сильно противоречит позиции Павла в Гал. 3:27-28 и 1 Кор. 11:2-16, что всякая попытка их согласовать должна вести к искажениям и чаще всего ведёт к теории интерполяции, чтобы избавиться от противоречия. Если же понимать 14:34-35 как коринфское утверждение, а 14:36 – как возмущённый ответ Павла, то получается понятная общая картина …»[31]

Другие авторы из-за этих трудностей без долгих рассуждений сочли 1 Кор. 14:34-36 или его части непавловыми, позднейшей вставкой[32]. Предположение интерполяции, в отличие от положения дел в случае 1 Кор. 11:2-16, имеет действительную историческую зацепку,[33] хотя её, на мой взгляд, недостаточно для обоснования тезиса об интерполяции, поэтому, например, Джером Мерфи-О'Коннор (Jerome Murphy-O'Connor) в одном исследовании отвергает все предложенные интерполяции в 1 Кор. (а именно в 1 Кор. 2:6-16; 4:6; 6:14; 11:3-16; 15:31-32; 15:44-48), но в 1 Кор. 14:34-35 её, к сожалению, всё же принимает.

Интерполяция в 1 Кор. 14:34-35 обосновывается именно тем, что в некоторых более древних рукописях Нового Завета, прежде всего в «D» (Кодекс Безы [имеется в виду Кодекс Кларомонтанус]), **и вообще во всей западной рукописной традиции предписание молчать ст. 34-35 вставлено после ст. 40**[34]**.** Гордон Д. Фи (Gordon D. Fee) указывает на то, что нигде больше в Новом Завете – за исключением гораздо более длинных текстов в Ин. 8 и Мк. 16 – такой отрывок не встречается просто в нескольких местах, что можно объяснить лишь тем, что текст сначала стоял на полях[35].

Однако некоторые из причин, которые приводятся «против» 1 Кор. 14:34-36, на мой взгляд, не обязательно говорят в пользу непавлова характера в смысле позднейшего добавления, но могут быть объяснены и «непавловым» характером в том смысле, что Павел цитирует коринфян или излагает их взгляд. Не случайно Джером Мерфи-О'Коннор ставит цитату и глоссу рядом как два решения, прежде чем затем выбрать глоссу[36].

Даже если понимать 1 Кор. 14:34-35 как однозначную заповедь, а не как изложение мнения коринфян, «молчание», как и во всей главе, должно относиться к говорению на языках и пророчеству или к оценке пророчества, но не к говорению вообще[37]. Когда Павел призывает пророков замолчать (1 Кор. 14:30), никто не понимает это как общий запрет говорить, а как прекращение его пророчества.

Терран Уильямс (Terran Williams)

Wie Gott Frauen sieht: Das Ende des Patriarchats («Как Бог видит женщин: конец патриархата») (с. 124). Kindle-версия английского издания. Немецкое издание «Wie Gott Frauen sieht» вышло в 2026 году в мягкой обложке и как электронная книга Kindle.

Неясное место Писания

Хотя церковь должна и впредь проверять наши толкования Священного Писания и приходить ко всё большей ясности и убеждённости, важно признать, что этот отрывок по-прежнему вызывает больше вопросов, чем даёт ответов. Даже самые убедительные взгляды неуверенны. Поэтому требуется смирение. Если мы из страха пренебречь Божьим Словом выбираем самое консервативное толкование (взгляд 1), то полное умолкание женщин должно было бы означать и то, что они не могут петь, поскольку пение упоминается Павлом как один из видов говорения. Становиться на позицию консерватизма, но затем запрещать женщинам лишь оценку пророчеств или проповедь кажется мне довольно произвольным и непоследовательным. Кстати, о последовательности: если мы следуем консервативному подходу, то нам следовало бы быть действительно последовательными и велеть всем женщинам приготовить свои головные покрывала к следующему собранию церкви! Поскольку уважаемые учёные при исследовании этого отрывка приходят к столь разным позициям, мы все, конечно, можем согласиться, что этот отрывок неясен. Следовательно, он – согласно всякому хорошему методу толкования – не должен служить основой для вероучительного вывода или универсальной заповеди в практике каждой церкви по всему миру.

Ни 1 Кор. 11, ни 1 Кор. 14 не исключают возможности того, что женщины могут брать на себя руководящую роль в церкви и в обществе, стоять рядом со своими мужьями как партнёры или проповедовать мужчинам. И это при том, что те же самые стихи приводились комплементаристами в защиту своей позиции.

Синтия Лонг Уэстфолл (Cynthia Long Westfall)

Paul and Gender: Reclaiming the Apostle’s Vision for Men and Women in Christ (c. 239). Baker Publishing Group. Kindle-версия.

7.3.4 Женщины I века и их манера разговора

Почему Павел возложил ответственность за нарушение принципа именно на женщин? Почему он не обратился и к мужчинам, которые, как известно, тоже разговаривают, пока говорят другие? Ответ кроется в типичном поведении женщин в культуре, во многих отношениях разделённой по полам, когда они собирались не только дома, но и в других обстоятельствах. Помните, что христиане встречались в небольших, тесных домашних церквах, организованных вокруг совместных трапез, в которых женщины, независимо от их духовной одарённости, были заняты приготовлением пищи, её раздачей и уборкой. Уже одно это создаёт обстановку, в которой женщины естественным образом склонны быть шумными и разговаривать друг с другом, чтобы облегчить себе работу и получать удовольствие во время неё. Но и помимо этого женщины могли мешать, когда собирались на людях. Златоуст обращался к женщинам и говорил как раз об этой проблеме:

Тогда женщины после такого наставления молчали; а теперь среди них большой шум, много крика и разговоров, и нигде столько, как в этом месте [в соборе]. Здесь можно видеть, что все они больше разговаривают, чем на рынке или в бане. Ибо, словно они приходят сюда для отдыха, все они заняты беседами о бесполезных вещах. Так всё приходит в беспорядок, и они, похоже, не понимают, что не могут научиться ничему полезному, если не будут молчать. Ведь

если нашей речи [проповеди] приходится бороться с разговорами и никто не обращает внимания на то, что говорится, какая им может быть польза?

Кеннет Бейли (Kenneth Bailey) описывает сходный опыт, приобретённый им за сорок лет пребывания в Египте, в Ливане, в Иерусалиме и на Кипре, – как в отношении поведения женщин на публичном богослужении, так и в отношении его личного опыта обучения женщин в небольших группах. Он описывает несколько факторов […].

7.3.5 Функция 1 Кор. 14:36-40 как завершения 1 Кор. 12–14 Павел резко переходит к более полемическому тону с острыми риторическими вопросами, о которых многие думают, что они обращены к женщинам и служат завершением 1 Кор. 14:34-35. Однако при этом нужно учитывать две вещи: стихи 36-40 образуют единство, и это единство явно завершает главу 14 резюме, которое относится к говорению на языках, пророчеству и благопристойному и упорядоченному образу действий (ст. 37, 39-40). Предшествующая тема даров Духа и любви образует контекст для всех рассуждений в главе 14, так что этот отрывок служит и завершением 1 Кор. 12–14.

Павел в главе 14 резко противостоял ряду групп и исправлял их, и в стихе 36 он обращается ко всем им с местоимением «вы» во множественном числе мужского рода (ὑμῶν, ὑμᾶς). Его острые риторические вопросы в стихе 36, таким образом, направлены не только к женщинам: он говорит ко всем коринфянам, которых только что исправлял. Он рассчитывает на то, что могут возникнуть возражения против всего, что он сказал о говорении на языках, о пророчестве и о том, чтобы не все говорили одновременно.

7.3.6 Резюме

Указание Павла женщинам не говорить во время богослужения (1 Кор. 14:34-35) часто рассматривается как серьёзный вызов для всех, кто выступает за служение и руководство женщин. Однако лишь немногие учёные придерживаются мнения, что молчание для женщин следует понимать абсолютно. Вопрос в следующем: в каком контексте нужно понимать характер молчания, или что имел в виду Павел, когда говорил, что женщины не должны говорить?

Скорее, для определения значения текста важнее всего контекст богослужебной ситуации в домашних церквах, контекст внутри послания и контекст культуры женщин. Эти контексты указывают на то, что Павел ожидает от женщин участия в молитве и в законном применении даров Духа. Затем, однако, он обращается к конкретным проблемам, которые ведут к беспорядку и смятению во время богослужения. Как и в указаниях говорящим на языках и пророкам, Павел велит женщинам во время богослужения не говорить одновременно с другими, а быть тихими и владеть собой, что во всех традициях речевой этики является правилом поведения. Павел велит мужчинам наставлять своих жён дома, чтобы те не зависели от того, получат ли они ответы на свои вопросы через разговоры друг с другом или через перешёптывание со своими мужьями во время богослужения.

Филип Б. Пейн (Philip B. Payne)

17.10.2022 в Twitter

Сегодня я хотел бы поговорить о некоторых дополнительных рукописных свидетельствах того, что 1 Кор. 14:34-35 – это добавление, сделанное после Павла, и объяснить, КАК, по моему

мнению, оно было добавлено в текст. Особенность этих стихов в том, что в ранних рукописях они встречаются в двух разных местах. 1/12

В большинстве рукописей этот отрывок следует за стихом 33, как, вероятно, и в Вашей Библии. Однако в КАЖДОЙ сохранившейся рукописи западных церквей отрывок 34-35 следует после стиха 40. За исключением двух незападных рукописей, этот отрывок стоит после 33. 2/12

Это важная причина, по которой Гордон Фи, пожалуй, самый известный исследователь текста в евангельском движении, считает, что стихи 34-35 – непавлово добавление. Как могла западная церковь на протяжении 300 лет единодушно ставить стихи 34-35 после стиха 40, тогда как остальная церковь ставила их после стиха 33? 3/12

Три возможности:

1. Он первоначально следовал за ст. 33, но был перемещён после ст. 40.
2. Он первоначально следовал за ст. 40, но был перемещён после ст. 33.
3. Кто-то написал его на полях, а позднейшие переписчики вставили его в текст там, где считали правильным, – либо после ст. 33, либо после ст. 40. 4/12

Ни в одной рукописи какого-либо из посланий Павла нет случая, когда столь длинный отрывок без видимой причины был бы перемещён в столь отдалённое место. Это делает возможности 1 и 2 беспрецедентными и, следовательно, крайне маловероятными. 5/12

Однако переписчики иногда вставляли в основной текст слова, которые находили на полях. Чтобы правильно реконструировать оригинал, учёные должны просеивать эти свидетельства и сравнивать очень ранние рукописи. (Вот почему ранние рукописи так важны!) 6/12

Есть только одно объяснение того, почему стихи 34-35 встречаются в двух разных местах, которое соответствует известным обычаям переписчиков: на ранней стадии передачи текста кто-то (вероятно, под влиянием лексики 1 Тим. 2) вписал этот текст на полях как поясняющее примечание. 7/12

Может быть, он хотел прояснить то, что считал очевидным, истинным смыслом слов Павла, – чтобы читатели на основании остальной части послания не предположили, что женщины могут говорить в церкви. 8/12

Позднейшие переписчики, копировавшие эту рукопись, предположили, что эти предложения первоначально были случайно пропущены и что рукопись была исправлена тем, что их написали на полях: в единственном месте, где их можно было вставить после того, как страница была закончена. 9/12

Один переписчик, заметивший предписания молчать в ст. 28 и 30, вставил глоссу в первом месте, где новое предписание молчать подходило (после ст. 33). Эту рукопись копировали незападные переписчики. 10/12

Другой переписчик считал, что она лучше подходит после ст. 40, в месте логического перерыва в тексте. Эту рукопись копировали западные переписчики. Это единственные два разумных места для вставки в этом отрывке. 11/12

Важное замечание: поскольку здесь речь идёт о единичном случае, которого нет ни в одной другой рукописи посланий Павла, он не подрывает подлинности остальных текстов. 12/12

Ход мысли и структура аргументации Павла в 1 Кор. 14 дают нам указания (в сочетании с рукописными свидетельствами и другими внутренними свидетельствами) на то, что 1 Кор. 14:34-35 происходит не от Павла. Это относится и к двум нетипичным формулировкам в ст. 34: «как говорит и закон» и «в церквах». 1/13

Читая текст, Вы, может быть, заметите, что стихи 34-35, похоже, появляются из ниоткуда и что без этих стихов текст интуитивно течёт лучше. Но структурные проблемы, которые создают стихи 34-35, идут даже глубже. 2/13

1 Кор. 14:1-25 – это последовательный аргумент в пользу того, что пророчество назидательнее говорения на языках, если только говорение на языках не истолковывается. 26-40 – связное структурное единство, которое строится на 1-25, перечисляя ряд указаний о говорении на языках/пророчестве ради назидания. 3/13

Объединяющий принцип этих указаний – необходимость порядка, а не смятения на богослужебных собраниях. Литературная структура 26-40 хиастическая. Хиазм – это симметричная литературная форма. 4/13

В хиастической структуре первое высказывание параллельно последнему, второе – предпоследнему и т. д. Важно, что кульминация находится в середине такого отрывка. 5/13

В 1 Кор. 14:26-40 кульминация звучит так: «Бог не есть Бог беспорядка, но мира, как во всех церквах святых». Тема этой кульминации тесно связана с началом и концом литературной структуры. Симметрия текста прерывается стихами 34-35. 6/13

Введение неограниченного молчания для женщин в 34-35 не имеет отношения к литературной структуре, так как вводит новый элемент после кульминации, вместо того чтобы повторить предыдущую тему пророчества, как это делают стихи 37-39a. 7/13

34-35 не являются кульминацией и не упоминают тем, связанных с введением или заключением отрывка, и у них нет соответствующего текста в хиастической структуре отрывка. Они не только неуместны в логическом ходе мысли Павла, но и разрушают в остальном последовательную структуру. 8/13

Кроме того, грамматика стиха 34 в двух существенных пунктах звучит не по-павловски:

- «Им не позволено говорить, но они должны подчиняться, как говорит закон» совсем не похоже на Павла. Во всех случаях, когда Павел употребляет выражение «как говорит закон», он цитирует соответствующий закон. 9/13
- Но не только Павел здесь прямо не цитирует Ветхий Завет – нет и ветхозаветного закона, который повелевал бы женщинам молчание или подчинение. Этот отрывок мог бы относиться к устному иудейскому закону, предписывающему женщинам молчание/подчинение, или к греческим законам, которые предписывали женщинам молчать на публичных собраниях. 10/13

Но Павел никогда не называет устный иудейский закон или греко-римское право «законом» и уж точно не делает такие предписания правилами христианского богослужения. Он даже не ссылается на ветхозаветный закон, чтобы устанавливать правила для христианского богослужения. 11/13

2) Наконец, ни в каком другом повелении в 1-м или 2-м послании к Коринфянам не идёт обращения к категории людей «в церквах». Эта формулировка лучше подходит к более позднему времени, когда послание распространялось по всем церквам, а не только среди своих первоначальных адресатов. 12/13

Завтра я рассмотрю сильные и слабые стороны распространённого эгалитарного прочтения 1 Кор. 14:34-35 – а именно что Павел цитирует кого-то другого, чтобы опровергнуть его в 36-38. 13/13

Цитирует ли Павел в 1 Кор. 14:34-35 кого-то другого, чтобы опровергнуть его в 14:36-38? Это распространённое эгалитарное прочтение, которого придерживаются многие люди, которых я уважаю. У этого толкования есть ряд сильных сторон, но я думаю, что доказательства говорят против него. 1/7

Сильные стороны:

- разрешает противоречие между 14:34-35 и остальной частью 1-го послания к Коринфянам (особенно главой 11 и остальной частью главы 14)
- объясняет, почему ссылка на «закон» производит явно непавлово впечатление
- текст 14:36-38 хорошо подходит для опровержения ложного пророчества. 2/7

Слабые стороны:

- другие коринфские цитаты, которые опровергает Павел, далеко не так длинны
- ничто в 36-38 не требует, чтобы он опровергал 34-35
- не объясняет, почему каждая западная рукопись текста ставит 34-35 после 40
- всё равно прерывает ход/структуру аргументации Павла 3/7

Один вариант этого толкования гласит, что сам Павел (или, точнее, его помощник) написал 34-35 на полях рядом с 36-38, чтобы показать, что его слова опровергают изречение о том, что женщины должны молчать. Позже переписчики решили, что это принадлежит основному тексту. 4/7

Этим в достаточной мере даются ответы на некоторые возражения, прежде всего относительно хода мысли или структуры и того факта, что стихи появляются в рукописях в двух местах. Я думаю, что доказательства указывают на то, что 34-35 – это интерполяция, написанная на полях одним из ранних переписчиков. 5/7

Но из всех толкований, которые рассматривают 34-35 как часть первоначального послания Павла к коринфянам, наиболее правдоподобное – то, что Павел написал ложное пророчество коринфян на полях, чтобы показать, что 36-38 его опровергает. 6/7

В любом случае эти прочтения гораздо правдоподобнее, чем представление, будто Павел в одном и том же послании на самом тесном пространстве радикально противоречит самому себе, или будто мы можем проделать достаточно толковательной гимнастики, чтобы придать смысл 1 Кор. 11 и одновременно верить, что 14:34-35 – повеление Павла. 7/7

Гордон Д. Фи (Gordon D. Fee)

с. О молчании женщин (14:34-35)

Рассмотрение этих стихов в данном комментарии намеренно помещено после ст. 40 – по причинам, которые я здесь объясню. Большинство рукописей (включая P46 A B K Ψ 0243 33 81 1739 Maj) содержат эти стихи на этом месте; после ст. 40 они стоят в D F G 88* a b d f g, у Амвросиастера и Седулия Скотта, то есть во всей западной традиции (т. е. к западу от Греции). Если эти предложения действительно написаны Павлом в этом послании, то мы имеем дело с единственным перемещением такого масштаба за примерно двенадцатисотлетнюю историю переписывания всего НЗ; во всей этой истории передачи текста попросту нет ничего даже отдалённо сопоставимого – ни в греческом тексте, ни в других версиях. В самом деле, единственное другое «перемещение» такого рода во всём НЗ – это перестановка первых двух заповедей блаженства в Мф. 5:4-5 в некоторых ранних рукописях. Уже один этот факт должен был бы побудить любого специалиста по НЗ серьёзно усомниться в подлинности текста, тем более если добавить к этому поразительно непавловский способ выражения, который встречается в этом отрывке. Помимо нижеследующего обсуждения см. прежде всего основательное и взвешенное изложение этого вопроса в: P. B. Payne, Man and Woman, One in Christ: An Exegetical and Theological Study of Paul's Letters (Grand Rapids, 2009), 217-67, которое, как заметил Э. Дж. Эпп (E. J. Epp), «скрупулёзно сформулировано, убедительно аргументировано и имеет непреходящее значение». Те, кто придерживается иного мнения, должны теперь ответить таким же образом и отказаться от своей часто оборонительной и пренебрежительной позиции.

Итак, экзегеза самого текста в согласии с текстологическими вопросами приводит к выводу, что он не подлинный, – тем более что так многое в нём противоречит тому, за что Павел выступает в более широком контексте! Если это так, то для позднейших христиан он, конечно, не обязателен. Если же нет, то значительные сомнения в его подлинности должны служить предостережением: не следует использовать его как вечный запрет в культуре, в которой такое говорение женщин в собрании не было бы позором, – тем более в свете деловитого более раннего высказывания о «всякой жене, молящейся или пророчествующей» (11:5), что может означать только «вслух» и в контексте собранного народа Божьего.

Что представляется герменевтически сомнительным и тем не менее составляет невысказанный подтекст очень многих публикаций, – это неявное отрицание того, что весь окружающий отрывок о пророчестве и говорении на языках применим к современной (обычно западной) церкви, по преимущественно герменевтическим причинам, тогда как этот единственный и, вероятно, неподлинный отрывок избирается как слово на все времена и для всех ситуаций. Спонтанная громкая молитва или пророчество в большинстве церквей «вежливой» западной культуры фактически полностью запрещены. Все мы, падшие люди, какие мы есть, легко склонны поступать подобным образом. [38]

Филип Дж. Эбботт (Philip J. Abbott)

Магистерская работа (Master of Arts) Филипа Дж. Эбботта, Pepperdine University, май 2015 г.

Полностью здесь: Bringing Order to 1 Cor 14:34-35 | Philip Abbott - Academia.edu

ВНЕСТИ ПОРЯДОК В 1 КОР. 14:34-35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя многие утверждают, что 1 Кор. 14:34-35 – это непавловская интерполяция в текст посланий Павла к коринфянам, эта теория маловероятна; эти стихи не обнаруживают шовинистической позиции, чуждой Павлу, как утверждают некоторые учёные. Напротив, в этих стихах Павел призывает женщин в Коринфе подчиниться принципу порядка, лежащему в основе Торы. Этот аргумент подкрепляется указанием Павла, что женщины не должны обвинять своих мужей перед церковью; такое поведение подрывает упорядоченную атмосферу, которая должна царить на богослужении.

Впрочем, этот отрывок веками понимали неправильно, потому что он предполагает знание той конкретной ситуации, к которой обращался Павел. В этих стихах Павел давал указания не для всемирной, вневременной практики церкви, а пытался решить определённую проблему, которая нарушала упорядоченное поклонение небольшой группы христиан в Коринфе. Достойно сожаления, однако, что многие не понимают того, что заметил Бен Уизерингтон (Ben Witherington): «То, что человек говорит, чтобы исправить заблуждение, нельзя рассматривать как полное или окончательное изложение его взгляда на определённую тему».

Несмотря на то что некоторые видят в этих стихах явное женоненавистничество, показательно, что апостольские отцы (даже такие шовинисты, как Климент Римский) не цитировали этот отрывок, чтобы заставить женщин молчать (и вообще его не цитировали). Этот факт побудил некоторых ошибочно заключить, что отрывок был позднейшей вставкой в текст; они утверждают, что отсутствие ссылок на эти стихи у ранних христиан доказывает, что стихи были вставлены позднее. Однако Климент Александрийский знал этот отрывок и понимал его как указание о порядке на богослужении для обоих полов. Апостольские отцы, вероятно, думали сходным образом. Кроме того, крайне маловероятно, чтобы вставка, попавшая в текст лишь после времени апостольских отцов, появилась бы в каждой сохранившейся рукописи 1-го послания к Коринфянам.

Первая известная ссылка на 1 Кор. 14:34-35 с целью заставить женщин в церкви молчать принадлежит латинскому отцу Церкви Тертуллиану (160-220 гг. по Р. Х.). Показательно, что он и позднейшие западные отцы Церкви, цитирующие этот отрывок, чтобы заставить женщин молчать, пользуются западным типом текста, в котором отрывок перемещён. Едва ли это случайность.

Перемещение текста произошло, вероятно, во II веке, когда рукописи безудержно подвергались манипуляциям, а церковь пыталась утвердиться в римском мире. Западные христиане стремились привести христианскую экклесию (ekklesia) в соответствие с греко-римской экклесией; они хотели, чтобы церковь подражала государству в его практиках и общественной жизни. Кроме того, на христиан повлиял критический подход к текстам римских философов, таких как Гален. Это побудило многих толковать и изменять тексты в поддержку своей церковной повестки; они пытались изменять писания так, чтобы те соответствовали их представлениям, вместо того чтобы самим сообразовываться с учением этих текстов.

Перемещение 1 Кор. 14:34-35 произошло, вероятно, во второй половине II века по Р. Х., когда западные христиане пытались убедить епископа Рима Елевферия (который был восточным христианином) осудить монтанизм.

Сначала Елевферий терпимо относился к движению монтанистов и опубликовал послание со своим благословением этой секте. Однако из-за неортодоксальных притязаний монтанистов на авторитет и их неподобающего поведения христиане с Запада в конце концов убедили епископа отозвать своё благословение и осудить секту. Вероятно, переписчики западного текста посреди этого спора о движении монтанистов изменили западный текст, чтобы получить апостольскую поддержку для осуждения женского пророчества, которое в монтанизме из-за его известных пророчиц играло большую роль. Чтобы достичь своей цели, западные переписчики, вероятно, переместили 1 Кор. 14:34-35 на несколько стихов дальше по тексту, чтобы вырвать их из контекста упорядоченного богослужения. Это тонкое перемещение стихов сделало более вероятным, что читательницы и читатели воспримут отрывок как всеобщее постановление о том, что женщины в церкви должны молчать.

Здесь необходимо уточнение: дело не в том, что отрывок обязательно нужно переместить, чтобы его поняли в женоненавистническом смысле. Но перемещение выводит текст из контекста упорядоченного богослужения и подчёркивает кажущийся женоненавистническим тон текста. Потенциально антиженское послание перемещённого отрывка могло помочь западным христианам в борьбе против монтанизма.

Спор о монтанистах и «в значительной мере испорченная основа» передачи текста в Риме II века составляют фон западного текста. Эта очень изменчивая форма текста известна своими пересказами, многочисленными отклонениями от первоначальных чтений и текстовыми переделками. Особенно бросаются в глаза в западном тексте женоненавистнические изменения, в которых видна явно женоненавистническая повестка. Очевидно, что составители западного текста хотели манипулировать Новым Заветом, чтобы продвигать своё шовинистическое видение церкви. К сожалению, это им в значительной мере удалось – даже в случае таких людей, как Ориген, который отвергал многие их чтения, но позволил убедить себя их женоненавистнической риторикой.

Подводя итог, можно сказать, что спор о монтанизме и развитие западного текста с его женоненавистническими чтениями происходили оба во II веке; эти одновременные факторы должны были влиять друг на друга. Представляется весьма вероятным, что женоненавистнические чтения западных текстов были реакцией на движение (монтанизм), которое угрожало христианской идеологии Запада. Защищая свою позицию, эти западные христиане находили очень выгодным – особенно ввиду расходящихся с их собственными притязаний монтанистов на авторитет – позаботиться о том, чтобы авторитетные апостольские тексты поддерживали их философию. К несчастью, и непровокационный павловский призыв к порядку в 1 Кор. 14:34-35, и христианские женщины стали жертвами их редакторских махинаций; как только отрывок был перемещён, он стал препятствием и предписанием молчать для христианских женщин и их духовных даров.

Попытка навести порядок

О 1 Кор. 14:34-35 написано поразительное количество литературы. Прежде всего потому, что в этом отрывке речь идёт о вопросах, связанных с полом, многие проявляют большой интерес к его посланию и к окружающей его текстовой ситуации. Для многих, кто пытается понять потенциально женоненавистнический характер этого призыва в послании Павла к коринфянам, на кону стоит вопрос о роли женщины в современном христианстве.

Несмотря на объём и разнообразие литературы, посвящённой 1 Кор. 14:34-35, поразительно, как мало внимания уделено рукописям, содержащим это перемещение. Толкователи редко исследуют характер или происхождение текстов, в которых 1 Кор. 14:34-35 перемещён. Вместо этого многие просто упоминают, что в некоторых рукописях отрывок перемещён, и утверждают, что 14:34-35, вероятно, является интерполяцией.

Название этой работы – «Внести порядок в 1 Кор. 14:34-35». Её цель – пролить свет на социальную среду, которая привела к написанию 1 Кор. 14:34-35, на его литературный контекст, на его перемещение в западных текстах и на его позднейшее использование как предписания молчать для женщин. Нынешнее неупорядоченное состояние исследований 1 Кор. 14:34-35 в значительной мере объясняется пренебрежением этими факторами.

Пытаясь раскрыть послание и историю 1 Кор. 14:34-35, настоящее исследование подняло и некоторые новые темы и вопросы, которые могли бы привести к новым направлениям исследований. Во-первых: на какие ещё церковные практики, кроме угнетения женщин, повлияли тексты, подвергшиеся манипуляциям? Перемещение 1 Кор. 14:34-35, конечно, не единственное редакторское вмешательство, которым хотели оправдать определённую церковную практику. Текстология, как правило, служит тому, чтобы прояснить первоначальные тексты Нового Завета. Но что она может сказать о социальных целях, которые сформировали современное христианство? Во-вторых: это исследование присоединяется к уже широко распространённому движению, которое пытается открыть заглушённые голоса женщин в древнем христианстве. Кем были эти ранние верующие и что им было сказать? В-третьих, это исследование должно побудить читателя проверить свою собственную герменевтическую практику. В какой мере и мы, подобно западным отцам в борьбе против монтанизма, искажаем Писание? Хотя физическая манипуляция священными текстами в нашем современном мире маловероятна, почти каждый христианин в определённой мере виновен в том, что вырывает Писание из контекста и использует его для узаконивания своих личных целей. В конечном счёте мы, читатели Нового Завета, должны оценивать собственные толкования, снимая шоры личной повестки и позволяя Писанию говорить самому за себя.

Дон Карсон (Don Carson)

По этой ссылке можно скачать весь текст; цитируются только отрывки:

6. "Silent in the Churches": On the Role of Women in 1 Corinthians 14:33b-36 | Bible.org

Толкование 1 Кор. 14:33b-36 отнюдь не просто. Суть трудности состоит в том, что в 1 Кор. 11:2-16 Павел вполне готов позволить женщинам молиться и пророчествовать, пусть и с определёнными ограничениями; но здесь первое прочтение текста, кажется, делает предписанное им молчание абсолютным. Предлагаемых решений, как бесов в некоторых случаях одержимости, – легион. Я не могу сделать больше, чем перечислить некоторые из них и назвать одно-два моих возражения, прежде чем обратиться к толкованию, которое я нахожу контекстуально и экзегетически наиболее надёжным.

HJR: В следующем далее тексте Карсон разбирает текстологические и другие вопросы, которые я из-за объёма здесь не привожу. Я цитирую только его объяснение в конце.

IV. Толкование (Карсона), определяемое контекстом

Другое толкование было изложено разными авторами, и оно отвечает на возражения, которые против него выдвигаются. В другом месте его подробно защищали; здесь я могу лишь обрисовать его. Павел только что призвал церковь в Коринфе тщательно взвешивать предлагаемые ей пророчества. Женщины, конечно, могут участвовать в таких пророчествах; это было установлено в главе 11. Но здесь Павел хочет сказать, что они не должны участвовать в устной оценке таких пророчеств. Это не позволено ни в одной из церквей. В этой связи им не позволено говорить – «как говорит и закон». Очевидно, в согласии со взглядом, который делает этот призыв к «закону» признаком позиции коринфян, Эванс (Evans) считает, что воспринимать это как призыв самого Павла к закону звучит «странно нетипично» для Павла. Это довольно странная оценка, поскольку Павел в этой главе уже однажды ссылался на «закон» (ср. 14:21), подразумевая под этим ветхозаветные Писания. Этой фразой Павел, вероятно, ссылается не на Быт. 3:16, как думают многие, а на порядок творения в Быт. 2:20b-24, потому что на эти стихи Павел прямо ссылается ещё в двух случаях, когда обсуждает роль женщины (1 Кор. 11:8-9; 1 Тим. 2:13). Отрывок из Быт. 2, конечно, не повелевает молчать, но он указывает на то, что, поскольку мужчина был сотворён первым, а женщина была сотворена для мужчины, был установлен своего рода образец для ролей, которые занимают оба. Павел выводит из этого порядка творения, что женщина должна быть подчинена мужчине – или по меньшей мере что жена должна быть подчинена своему мужу. В контексте оценки пророчеств в Коринфе такое подчинение невозможно было бы сохранить, если бы в этом участвовали жёны: первый же муж, который произнёс бы пророчество, вызвал бы проблему.

В более широком смысле можно отстаивать мнение, что Павел не допускал, чтобы женщина осуществляла признанное церковью учительское служение над мужчинами (1 Тим. 2:11 и далее), а тщательное взвешивание пророчеств подпадает под эту учительскую функцию. Это не значит, что женщины не должны учиться: они должны расспрашивать своих мужей о различных сторонах этих пророчеств, когда приходят домой. Почему коринфяне должны пренебрегать не только практикой всех церквей (стих 33b), но и самим Священным Писанием (стих 34)? Неужели они так восхищены полученными откровениями, что осмеливаются противопоставлять их подлинному преданию в Священном Писании и в апостольской традиции? И если они полагают, что всего лишь толкуют эту традицию по внушениям Духа, разве их не тревожит, когда они видят, что все церкви воплотили те же тексты и то же Евангелие в совсем иную церковную практику, чем они? Неужели вы единственные, до кого дошло Слово Божье (ср. стих 36b)?

Несколько заключительных замечаний об этом толковании могут оказаться полезными. Во-первых, это толкование соответствует ходу главы 14. Хотя во второй части главы акцент по-прежнему лежит на говорении на языках и на пророчестве, он ещё теснее связан с порядком, который церковь должна соблюдать при использовании этих даров благодати. Стихи 33b-36 хорошо вписываются в это описание. Непосредственно предшествующие стихи занимаются оценкой пророков; эти стихи (стихи 33b-36) уточняют это обсуждение дальше. Общая тема 1 Кор. 12-14 не оставлена, как показывают заключительные стихи главы 14. Нет другого толкования этих спорных стихов, которое так хорошо вписывалось бы в ход аргументации.

Во-вторых, это толкование имеет смысл не только с точки зрения хода текста, но и с точки зрения его структуры. В главе 14 господствует обсуждение значения говорения на языках и пророчества. Бóльшая часть главы нас здесь не касается. Однако стихи 26 и далее явно посвящены практическим указаниям о порядке этих двух даров в собрании. Стих 26 сформулирован довольно обще. Стихи 27-28 касаются практических ограничений для говорящих на языках. В

стихе 29 Павел обращается к пророчеству и пишет: «Двое или трое пророков пусть говорят, а прочие пусть тщательно взвешивают сказанное». Обе части этого стиха затем рассматриваются по отдельности: первая часть («Двое или трое пророков пусть говорят») рассматривается в стихах 30-33a, где речь идёт об ограничениях для произнесения пророчеств; вторая часть («а прочие пусть тщательно взвешивают сказанное») рассматривается в стихах 33b-36, где речь идёт об ограничениях для оценки пророчеств.

В-третьих, главное возражение, выдвигавшееся против этого, состоит в том, что кажется непоследовательным, если Павел позволяет женщинам пророчествовать, а затем запрещает им оценивать пророчества. Однако это возражение имеет мало веса, если учесть, что такое пророчество не имеет того же статуса авторитета, что и великие пророки-писатели Ветхого Завета (независимо от того, был ли этот авторитет признан сразу или нет). В другом месте я подробно показал, что «пророчество» в Новом Завете – необычайно широкая категория, которая простирается от деятельности языческих пророков (Тит. 1:12) до канонического пророчества Ветхого Завета. В общей церковной жизни оно признавалось как внушённое Духом высказывание, которое, однако, не давало гарантии божественного авторитета во всех подробностях и потому не только нуждалось в оценке (1 Кор. 14:29), но и неизбежно обладало меньшим авторитетом, чем достояние истины, которое представлял апостол Павел (14:37-38). Так что в определённом отношении вполне уместно, что Павел ставит учение выше пророчества, особенно если учение рассматривается как часть не подлежащего обсуждению апостольского достояния, которое отчасти служит одним из пробных камней, позволяющих церкви взвешивать данные церкви пророчества, и особенно если сами пророчества, в отличие от апостольского сокровища, подлежат церковной оценке. Это, разумеется, не значит, что высказывания определённого учителя не нужно проверять; я не говорю, что пророчество нужно оценивать, а учение – нет. В Новом Завете слишком много мест, которые побуждают церковь брать на себя ответственность за оценку учителей и учения (1 Тим. 1:3; 6:3-5; Тит. 1:9-14; Евр. 13:9; 2 Пет. 2:1 и т. д.). Но это значит, что пророчество не может уклониться от такой оценки, и это предполагает, что существует собрание апостольского учения, определённое содержание, которое не подлежит обсуждению и может служить критерием как для дальнейшего учения, так и для пророчества.

В-четвёртых: это не всё, что Библия может сказать об отношениях между мужчинами и женщинами во Христе. Я, например, ничего не сказал о заповеди мужьям любить своих жён так, как Христос возлюбил церковь, – это необычайно высокая мерка, отмеченная безоговорочной самоотдачей. Не перечислил я и многое из того, чего Павел ожидает от христианских женщин. Прежде всего я не уделил места тому факту, что женщинам в греческой экклесии (ekklesia), т. е. в публичном собрании, вообще не разрешалось говорить. В противоположность этому в христианской экклесии женщин, движимых Духом, к этому поощряли. В этом смысле Павел не был пленником общественных обычаев Коринфа: по его собственному мнению, Евангелие действительно освободило женщин от определённых культурных ограничений. Но это не значит, что тем самым отменены все различия в ролях. Я был бы готов доказывать на более широкой новозаветной основе, что различные роли, которые сохраняются, для Павла являются частью жизни в этом сотворённом порядке, в напряжении между «уже сейчас» и «ещё не» – во времени между даром эсхатологического Духа и завершением всего, когда не будут ни жениться, ни выходить замуж.

И в-пятых, если это толкование верно и существуют некоторые ролевые различия между мужчинами и женщинами, которые нужно соблюдать, важно понимать, что это учение – для нашего блага, а не для нашего порабощения. Это тема, которую я охотно рассмотрел бы подробнее, но здесь я не буду её развивать.

Copyright 1997 Council on Biblical Manhood and Womanhood (CBMW). Все права защищены.

Комментарий HJR: Когда я более 10 лет назад открыл для себя книги Карсона, это было словно найти сокровище. Острота его мысли в сочетании с верностью Слову Божьему и глубина его мысли впечатляют меня до сих пор. Я охотно сравниваю его с Уильямом Келли (William Kelly), которого я упомянул в начале. В самом деле, он – почему бы то ни было – разделяет и слабости Келли.

Карсону удаётся в своём толковании этих двух стихов в их контексте полностью обойтись без культурного фона, на который мог бы ссылаться Павел. Он действительно предлагает последовательное толкование, которое, однако, не делает молчание абсолютным, а (как, например, Уизерингтон) ограничивает его оценкой пророчеств. Главный аргумент – порядок творения. Закон, по его мнению, указывает на тот факт, что мужчина был сотворён первым, а женщина – как помощь для него. Это якобы создало структурный, иерархический порядок и распределение ролей, при котором женщина подчинена мужчине. Именно поэтому она не должна учить мужчину. Оценка пророчества происходит на основании и посредством известного апостольского учения. (Здесь возникает вопрос: Карсон признаёт, что женщина может пророчествовать. Может ли она тогда оценивать собственное пророчество? В этом случае она «учила» бы не мужчину, а женщину.)

Хотя толкование кажется очень убедительным, я предлагаю обдумать следующее, вернее, у меня есть следующие возражения:

Стих 34 можно понять как абсолютное предписание молчать, даже если это противоречит 1 Кор. 11:5 и всей главе 14 и поэтому не имеет смысла.

Толкование Карсона основано на предпосылке, без которой он не пришёл бы к нему: существует якобы установленное при творении, то есть угодное Богу, подчинение женщины мужчине. Если бы это было не так, он не мог бы толковать эти два стиха так, как он это делает.

На этом месте пути расходятся. Из Бытия 2 ни прямо, ни косвенно нельзя усмотреть такого различия в положении между мужчиной и женщиной. Скорее наоборот!

Из 1-го послания к Коринфянам 11 это тоже вывести нельзя, и здесь тоже наоборот. Главное высказывание этой главы (1 Кор. 11:11-12):

11 Впрочем, ни жена без мужа, ни муж без жены в Господе. 12 Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; всё же – от Бога.

Главенство мужа показывает не его власть, а факт, о котором говорит этот стих: женщина взята из мужчины, вернее, произошла от него, она приставлена к нему как помощник – не подвластная ему, а равноправная, на равных.

Из 1-го послания к Тимофею 2 можно было бы вывести неравноправие. Если два стиха из 1-го послания к Коринфянам 14 Карсон называет отнюдь не простыми, то к этому тексту это относится тем более.

11 Жена пусть учится в тишине, во всяком подчинении. 12 А учить жене я не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в тишине, 13 ибо Адам создан первым, потом Ева; 14 и не Адам был обманут, но жена, обманувшись, впала в преступление.

Очевидно, как показывает 1-е послание к Тимофею, в церкви в Ефесе были серьёзные проблемы. Среди прочего там, по-видимому, была некая женщина, которая делала прямо противоположное тому, что здесь требуется. Она не училась сначала, а учила в высокомерной манере, вероятно, к тому же ложному учению.

Так она не была помощью ни своему мужу, ни любому другому мужчине, которого она поучала. «Властвовать» здесь – это не учительская власть и не здравая или угодная Богу власть. Скорее это значит присваивать себе власть, как теперь можно найти и в английских переводах Библии.

То, что Адам был сотворён первым, не порождает власти. Животные тоже были сотворены раньше него. В качестве примера для этой женщины в Ефесе Павел приводит Еву, которая была обманута. Тем самым он описывает, что произошло с этой женщиной и что в конечном счёте может произойти с каждой женщиной и с каждым мужчиной. Обольщены могут быть все.

Адам получил заповедь, когда Евы ещё не было. Ему следовало бы лучше научить её, а ей, может быть, следовало бы лучше позволить себя научить.

Выводить отсюда общий запрет женщинам учить, мягко говоря, неправдоподобно, и это противоречит другим текстам, из которых следует, что женщины учили (Прискилла и др.).

Наконец: как Карсон объясняет слово «стыдно», остаётся открытым. Было бы, значит, стыдно, если бы женщина оценивала пророчество мужчины? А также если она оценивает пророчество женщины? Стыдно перед Богом или в данном культурном контексте?

Экхард Й. Шнабель (Eckhard J. Schnabel)

Schnabel, E. J., *Der erste Brief des Paulus an die Korinther*

Historisch-Theologische Auslegung Neues Testament, SCM R. Brockhaus/Brunnen Verlag, Witten/Gießen, 4-е изд. 2018

34 Указание **женщины пусть молчат в собраниях церкви** некоторые понимают так, что женщинам на публичных богослужениях вообще нельзя участвовать словом. Другие считают это высказывание настолько проблематичным, что не допускают, чтобы это указание исходило от Павла, в результате чего ст. 34–35 исключаются как непавловская глосса.

Первую позицию отстаивали от древней Церкви до реформаторов, причём Лютер, Шпенер, Цинцендорф и другие допускали исключения, например в ситуациях, когда мужчин нет. Некоторые христианские группы и конфессии придерживаются этой позиции до сих пор и исключают женщин, например, из участия в чтении Писания или из участия в Вечере Господней. Некоторые толкователи (и толковательницы), считающие ст. 34–35 подлинными, видят в этих высказываниях доказательство женоненавистнической позиции Павла и мужского шовинизма Библии вообще.

Многие толкователи исключают так называемый отрывок *mulier taceat* как непавловскую глоссу, вернее, интерполяцию – либо ст. 34–35, либо ст. 33b–35, либо ст. 33b–36. Для этой операции критики источников приводятся текстологические и литературно-критические причины. Об

обсуждении данных рукописей см. выше в разделе «Текстологические замечания»: если применить обычные критерии, не может быть никаких сомнений, что эти стихи принадлежали к первоначальному тексту послания. Литературно-критические причины касаются: 1. аргумента, что ст. 34–35 прерывают ход мысли; 2. указания на контекст, в котором говорится о глоссолалии и пророчестве и об их вкладе в назидание церкви, тогда как в ст. 34–35 обо всём этом речи нет; 3. якобы непавловских оборотов; 4. **противоречия между ст. 34–35 и 11:5, которое считается решающим аргументом, называется «очевидным» и часто связывается с суждением, что его «ни в коем случае невозможно разрешить»**. Показательно утверждение, что высказывание ст. 34–35, даже если бы оно восходило к Павлу, не имело бы «богословской легитимности», потому что отсутствует понятное обоснование, которое необходимо для конкретного паренетического указания. На эти возражения будет дан ответ по ходу экзегезы.

Исключать как глоссу текст, который очевидно принадлежит к первоначальному тексту имеющегося документа, – это всегда акт отчаяния. Ни богословские позиции, ни political correctness не являются критериями, способными с достаточной надёжностью ответить на вопросы литературной подлинности. Экзегеты не сами создают текст, который им предстоит толковать, а находят его готовым и должны объяснить его, насколько это возможно. Поиск решений, которые надеются найти путём сравнения со сходными высказываниями автора и путём тщательного анализа контекста, для историков сам собой разумеется. **В случае трудных текстов иногда приходится довольствоваться объяснениями, которые правдоподобны, но, может быть, не вполне удовлетворительны.** ***Устранение трудного текста – это ultima ratio, которая, по суждению многих (и не только консервативных) экзегетов, в случае ст. 34–35 не нужна.***

Некоторые предложения, пытающиеся объяснить ст. 34–35 как павловский текст, неправдоподобны.

1. Высказывания в 11:5 и в 14:34–35 отражают разные этапы переписки с коринфянами; предписание молчать принадлежит более позднему письму, в котором Павел на основании более свежих сведений был вынужден прибегнуть к более жёстким мерам, чтобы умерить энтузиазм в Коринфе. Не говоря уже о проблематичной гипотезе разделения послания, это объяснение терпит крах из-за ссылки на другие церкви в 11:16 и в 14:33b.

2. Текст ст. 34–35 написан Павлом, однако не как его мнение, а **как цитата** из письма коринфян, в котором мужчины-шовинисты хотели запретить женщинам говорить; в ст. 36 он отвергает эту позицию. ***В формулировке текста нет никаких указаний, которые сообщали бы читателю, что в ст. 34–35 речь идёт о цитате, а в ст. 36 – о комментарии Павла.***

3. В 11:5 Павел делает уступку участию женщин, однако неохотно и в связи с вопросом о покрытии головы, вернее, о причёске; в 14:34–35 мы слышим его подлинное мнение. Однако то, что 11:5 – уступка, невозможно подтвердить ни формулировкой, ни контекстом.

4. В 11:5 речь идёт о частных домашних молитвенных собраниях, в 14:34–35 – о публичном богослужении. Однако в гл. 11 речь всё время идёт о собраниях церкви, которая тогда собиралась в домах, т. е. различия между домашними собраниями и собраниями церкви не существовало.

5. В 11:5 говорится о незамужних женщинах, которым можно публично пророчествовать, тогда как в 14:34–35 говорится о замужних женщинах. Оба предположения с необходимостью из

текста не следуют и прежде всего в отношении 11:5 неправдоподобны.

6. У реформаторов и пиетистов часто встречается объяснение, что в 11:5 говорится о женщинах, занимающих служение, которым можно публично молиться и пророчествовать, а в 14:34–35 – о женщинах без церковного служения. Такое различение ни в тексте не просматривается, ни для христианских церквей I века не правдоподобно.

7. Павел следует раввинской традиции, согласно которой женщины на богослужении не исполняли официальных функций и не имели права задавать вопросы в доме учения. Не говоря уже о проблеме датировки соответствующих раввинских текстов, и это объяснение несостоятельно: Павел в 1 Кор. нигде не различает официальные и неофициальные функции.

8. Павел в 14:34–35 пресекает мешающие **реплики с места или вопросы с места** со стороны женщин, а не произведённую Духом молитву и пророчество женщин. Это объяснение предполагает, что начиная со ст. 33b рассматривается другая проблема порядка на богослужении, на что текст не указывает. ***Также непонятно, почему Павел говорит только о женщинах, перебивающих других, ведь вполне можно представить себе и мужчин, которые перебивают.***

9. Правдоподобнее предположение, что Павел говорит о разных ролях женщин в церкви, которые отражают два социальных опыта: в 11:5 речь идёт о богослужебной молитве и пророчестве, в 14:34–35 – о совещаниях и учебных беседах мужчин. Это объяснение Э. и В. Штегеманов (E. und W. Stegemann) правильно признаёт, **что здесь играют роль культурные условности, в которых играют роль понятия чести мужчин и стыд женщины**; неубедительно различение «богослужебных действ» и «совещаний»; к тому же эти «совещания», описываемые как «учебные беседы», остаются столь же бледными, как и повод для стыда. **Ключ к пониманию ст. 34–35 в контексте гл. 11 – это указание 1. на власть: в ст. 34 Павел говорит о подчинении, в 11:2–12 – о муже как «главе» жены; 2. на отношение женщин к мужчинам, которых они могут спрашивать «дома» (ст. 35); 3. на стыд (αἰσχρός, ст. 35). В ст. 34–35 речь, очевидно, идёт о положении дел, в котором играют роль культурные вопросы, где решающими были отношение женщины к ответственному за неё мужчине – мужу, или отцу, или опекуну – и различие между поведением на людях и поведением «дома».** В непосредственно предшествующем контексте речь идёт об оценке пророческой речи (ст. 29–33), в последующем контексте в ст. 37 также упоминаются пророки. ***Поэтому наиболее правдоподобно следующее объяснение. В коринфской церкви женщины участвовали в процессе, посредством которого пророчества проверялись и оценивались (ст. 29).*** Обладали ли они сами харизмой пророческой речи – возможно, но для реконструкции это не обязательно. В ходе этих оценок бывали случаи, когда женщины высказывали суждение о пророчествах, которые сообщили их мужья, отцы или опекуны. **Критический допрос *pater familias* воспринимался бы как оскорбление (αἰσχρός) власти мужа или отца и как подрыв порядка дома, а тем самым и церкви. Павел указывает женщинам задавать вопросы, которые у них есть относительно пророчеств их мужей, отцов или опекунов, дома, чтобы соблюсти приличие как для дома, так и для церкви.**

Распространённое возражение против этого толкования состоит в указании на то, *что всего этого в тексте так точно не сказано*. Это верно, но **предполагаемые допущения имеют ясные опорные точки в тексте (женщины, муж, дом, стыд) и исторически и культурно правдоподобны.** Единственное возражение В. Шраге (W. Schrage), что «вряд ли можно

обосновать, почему в поле зрения должен быть именно ст. 29b и почему способность к пророчеству не должна включать и способность к его возможной оценке», несостоятельно; оно оставляет без внимания критерии публичного поведения женщин, которые в современном Павлу обществе имели решающее значение.[39]

Женщины **пусть подчиняются** (ἀλλὰ ὑποτασσέσθωσαν). Противительный союз ἀλλά ясно показывает, ***что молчание женщин связано с подчинением женщин своим мужьям, то есть подразумевается не «категорически» и не «вообще»***.

Оборот **как говорит и закон** (καθὼς καὶ ὁ νόμος λέγει) многие относят к Быт. 3:16 («к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою»), что, однако, затруднительно, потому что там не говорится ни о молчании женщины, ни о подчинении женщины. В качестве соотносимого текста предлагалось и Чис. 12:1–15: Мариам, обладавшая пророческим даром, была наказана Богом, когда поставила под сомнение власть Моисея, тогда как Аарон, который тоже поставил Моисея под сомнение, наказан не был. Раввинская экзегеза в обоснование того факта, что женщины на публичных богослужебных собраниях не говорили, ссылалась на Втор. 22:16 («и отец девицы скажет старейшинам»); в Сифре к Втор. 22:16 §235 (117b) говорится: «Отсюда следует, что женщина не имеет права говорить на месте мужчины (или: вместо мужчины)». Правдоподобнее объяснение, что Павел в общем ссылается на порядок творения (Быт. 2).

Речь идёт не о говорении (λαλεῖν) вообще, а о таком говорении, которое навлекает «стыд» (αἰσχρόν ἐστιν), т. е. неподобающем, постыдном, скандальном. В 11:5 Павел говорил о женщинах, которые молятся с непокрытой головой и тем самым бесчестят свою «главу», т. е. навлекают стыд на своего мужа. Здесь тот же культурный контекст: женщина не должна на людях, в собрании церкви, задевать честь мужа и тем самым навлекать на него стыд.

Если женщина на богослужении молится или пророчествует, она не навлекает стыда на своего мужа. Но если она критическими вопросами проверяет подлинность его пророческой речи, то она очень даже навлекает на него стыд – перекрёстный допрос всегда дело неловкое и унизительное, тем более если он заканчивается отрицательно, и поэтому жёны не должны участвовать в этом процессе.

Комментарий HJR: К трудам Шнабеля редко можно добавить что-то, чего он ещё не назвал или не продумал. Его комментарии – большое приобретение. У всех названных здесь специалистов разный вес аргументов и, следовательно, разные выводы. Его объяснение правдоподобно, но, как он сам признаёт, не так прямо следует из текста. Это, может быть, лучшая из всех попыток объяснения. Возможность того, что этот текст – цитата (как некоторые другие места в этом послании), он отвергает без правдоподобного обоснования. Противоречию этих стихов их окружению и сомнениям в их подлинности, на мой взгляд, уделено слишком мало внимания. Во всяком случае, ему ясно, что это не может быть полное предписание молчать, как ни крути.

Итоги и личные выводы

Существуют четыре основные позиции (с вариантами) в толковании этих двух стихов:

- Абсолютное молчание женщин на богослужении
- Обусловленное или ситуативное молчание, вернее, подобающее участие (какого точно так же требуют и от мужчин) – у некоторых с ограничением: никакого учительства и поэтому никакой оценки пророчеств

- Речь идёт о цитате, которую Павел приводит, чтобы её опровергнуть.
- Речь идёт о позднейшей вставке, не принадлежащей подлинно Павлу.

Ни один из этих вариантов не является стопроцентно надёжным или свободным от проблем! По содержанию я ничего не могу добавить к предшествующим материалам. Я склоняюсь к цитате или к глоссе, то есть к непавловской вставке. Моя главная причина:

Стих 34, по-моему, – абсолютное предписание молчать. Женщинам не разрешалось даже задавать вопросы (стих 35). Если им не разрешалось даже задавать вопросы, это для меня значит: абсолютное молчание.

Но это невозможно в контексте 14-й главы и всего послания. Прежде всего 1 Кор. 11:5 – принципиальное высказывание. Оно описывает общую практику – во время собраний и вне их. Фоном служат духовные дары, которые получают как мужчины, так и женщины, и всеобщее священство (которое послание к Коринфянам, правда, прямо не рассматривает). Это невозможно и во всём Новом Завете. Против этого говорит то, как Иисус обходился с женщинами. Против этого говорит и то, что у Павла были сотрудницы, и то, как он описывает их служение.

Упомянутый закон найти невозможно – связи с Бытием 2 или 3 очень расплывчаты и сами уже представляют собой толкование в патриархальном направлении. Таким образом отношение полов определяется не симметрично, а асимметрично-иерархически, и этим обосновываются подчинение и молчание. Если же толковать отношение первых людей как равноправие, эти обоснования рушатся сами собой. Подчинение в НЗ всегда взаимное и в Царстве Божьем и в Его церкви никогда не обосновывается иерархическими различиями. Во Христе они упразднены – не в мире и его отношениях, но в церкви, которая уже представляет собой новое творение. Итак, кто ошибается в Бытии 2 и 3, тот не сможет хорошо истолковать тексты Павла.

- Если это вставка, то она представляется мне ложным семенем, вернее, плевелами, которые были посеяны среди доброго семени и растут до конца. История влияния этих двух стихов, по-моему, – катастрофа. Молчащие женщины – это именно то, чего хочет древний змей, – точно так же, как и миллионы часов изучения и споров ради того, чтобы выяснить, что могли бы означать эти слова. Может ли Бог это допустить? Он допускает и гораздо больше того, чего мы не понимаем!
- Как цитата это вполне имеет смысл, потому что это не слова и мысли Павла. Но и в этом случае эта цитата, по-моему, плохо подходит к этому месту.
- Если это слова Павла, он не мог иметь в виду абсолютное молчание. В этом случае я считал бы лучшим объяснением в непосредственном контексте запрет оценивать пророчества (мужа).

«Время вышло, и каждый смотрит в смущенье:

занавес закрыт, а вопросы все без решенья». (Вольно по Бертольту Брехту (Bertolt Brecht), «Добрый человек из Сычуани»; найдено у Эрвина Шмидта (Erwin Schmidt) на ту же тему.)

Ещё раз о движении «Братьев»

Кто прочитал отдельные отрывки, заметит, что именно движение «Братьев» отстаивало, осуществляло на практике и защищало абсолютное предписание молчать. Я сам вырос в этом

движении, в ветви так называемых «эксклюзивных». Лишь в 40 лет после переезда я перешёл в умеренную христианскую церковь (Кемптен). До того времени я сам отстаивал эту версию «Братьев». Правда, признаюсь, она всегда, сколько я себя помню, казалась мне подозрительной. Не потому, что я феминист. Моё сердце никогда не могло сказать этому полное «да». И перед христианами вне «Братьев» я никогда не мог по-настоящему убедительно это обосновать. Если читать других экзегетов, которых я знаю как верных Библии и любящих Слово Божье, обнаруживаешь: они не придерживаются этого взгляда. Почему нет? Спрошу иначе: что такого особенного, такого достойного защиты находят братья из движения «Братьев» в этом предписании молчать? Я считаю, что нужно ведь крайне основательно проверить, почему это должно относиться к сёстрам, то есть к 50 % присутствующих. Тем более когда два коротких предложения толкуются так далеко идущим образом и в ущерб церкви. И когда это движение обращается с ними прямо-таки как с одной из своих отличительных черт и даже обосновывает ими своё отделение.

Дело в том, что нет никакой положительной заповеди, никакого призыва к сёстрам молиться и пророчествовать на богослужебном собрании. Этот аргумент от молчания[40] можно истолковать в свою пользу. Но я мог бы с тем же успехом сказать: это было настолько само собой разумеющимся правилом и подкреплялось апостольскими писаниями (это тоже аргумент от молчания), что такой призыв вовсе и не был нужен.

Следующих людей с их дарами и служениями и следующие события, если подходить непредвзято, невозможно представить себе без публичной речи – и без речи в собрании тоже:

Деян. 2:17-18: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. 18 И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.

Деян. 21:8-9: А на другой день мы отправились и пришли в Кесарию; и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него. 9 У него были четыре дочери девицы, пророчествующие.

Пророчество (то есть говорить от Бога и за Него) у Павла – существенная составная часть собрания церкви: «Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы **пророчествовать**, но не запрещайте говорить и языками» (1 Кор. 14:39). Ведь Деяния 2 – это как раз начало этого собрания/общины/церкви. Для неё и в ней совершается пророчество, предсказанное ещё в ВЗ. Четыре дочери – спрашиваю я – где они пророчествовали? Дома? Но для кого? Их посещали, как оракула? Вряд ли. На рыночной площади? Наверное, нет. В собрании? Вероятнее всего, ведь именно там Павел помещает пророчество.

Рим. 16:1: Представляю вам Фиву, сестру нашу, служительницу (diakonos) собрания в Кенхреях.

Как можно себе представить, что женщина – служительница собрания и при этом ей нельзя ничего сказать, когда церковь собирается?

Рим. 16:12: Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господе. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господе.

Как можно без натяжек представить себе, что они трудятся о Господе и ничего не говорят, когда церковь собирается?

Флп. 4:2-3: Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. 3 Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовестии вместе со мною …

Как можно подвизаться вместе в благовестии, если нельзя ничего сказать на богослужении? Обе женщины, по-видимому, были руководительницами в церкви в Филиппах. Иначе почему бы именно их разногласие считалось опасностью для всей церкви? Всё это ни понятно, ни представимо, если они в собравшейся церкви никогда ничего не говорили.

Кол. 4:15: Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфу, и собрание, которое в её доме.

Нимфа принимала собрание в своём доме. Она предоставила его как хозяйка, может быть, потому, что она или её муж были состоятельны. Можно ли, если подходить непредвзято, представить себе, что она никогда не возвышала голоса на богослужении?

Конечно, все эти тексты – а их было бы ещё больше – можно объяснить исключительно через призму 1 Кор. 14:34-35. Тогда приходишь к другим выводам. Так эти два стиха получили бы право решающего толкования по отношению ко всем другим приведённым здесь текстам. Но это решение ошибочно, потому что оно перевешивает больший вес всех других текстов. Это не тщательное взвешивание и сравнение, а, к сожалению, произвольное установление. Прежде всего ещё и потому, что это предписание молчать не подкрепляется однозначно ни одним другим местом Библии.

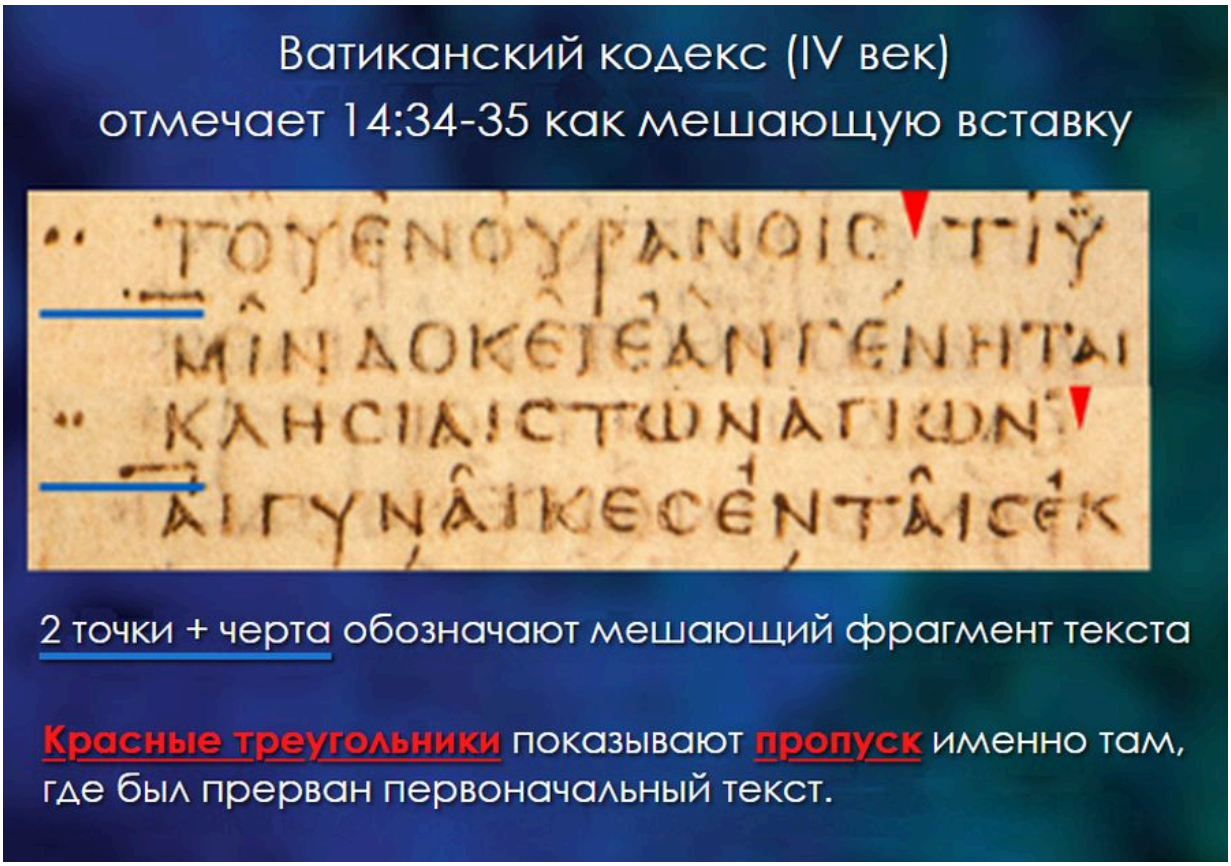
А ведь именно движение «Братьев» защищало всеобщее священство верующих. Это было его отличительным знаком и его силой. Но как можно было забыть сестёр, когда приносились жертвы хвалы и благодарения, мне непонятно – именно из-за большого знания Писания у «Братьев». То, что они, подпевая и внутренне, безмолвно соучаствуя в молитве, тоже приносят духовные жертвы, – это лишь скудное успокоение. Дух свободен действовать через женщин и мужчин. Или Дух в собрании действует только в мужчинах?

Hans-Jörg Ronsdorf, Аугсбург, 1 ноября 2022 г.

Тем временем мне стали известны новые факты из исследований текста. Похоже, они сильно подтверждают моё названное выше предположение: эти два стиха принадлежат не Павлу и, следовательно, не имеют силы. Я привожу соответствующие тексты из 4-го издания моей книги «Женщины, простите нас!» (Frauen, vergebt uns!):

Как намечено в предисловии к 4-му изданию, этот раздел 6.2.8 книги был дополнен, потому что существуют (по крайней мере для меня) новые сведения, связанные со старыми рукописями. Филип Бартон Пейн (Philip Barton Payne) интенсивно работал над этой темой и, как и некоторые другие исследователи текста, обнаружил следующие странности: в одних рукописях стихи 34 и 35 стоят там, где они стоят в наших Библиях, а в других рукописях – после стиха 40. Был перемещён сравнительно длинный текст. Это очень необычно и позволяет сделать следующее предположение: эти стихи были вставлены позднее. Они были написаны на полях, и обычно следующий переписчик вставлял их в текст, потому что их, может быть, прежде забыли. Он и решал, куда их вставить.

Эта гипотеза подкрепляется открытием в Ватиканском кодексе (Codex Vaticanus), одном из самых объёмных и важных кодексов IV века. Там эти стихи действительно отмечены как вставка:

Источник изображения: Biblioteca Apostolica Vaticana

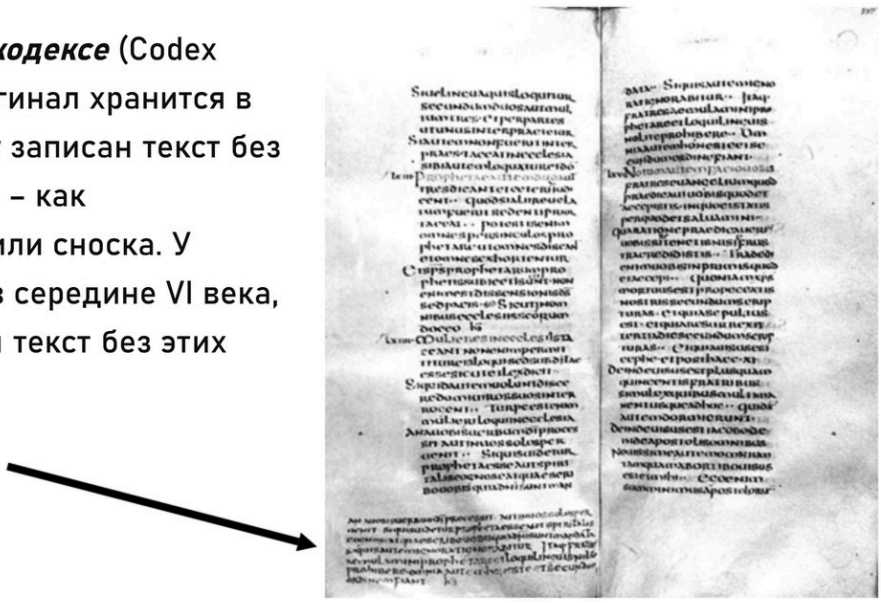
Привожу по этому поводу слова Филипа Б. Пейна, который провёл в этой области новаторские исследования: «Семь причин, вытекающих из рукописей, и девять причин, вытекающих из слов в этих стихах, убеждают меня и многих других в том, что их не было в первоначальном послании Павла, а были они добавлены позднее. Сейчас я кратко изложу только три. Во-первых, очевидный смысл этих стихов противоречит высказываниям в этой главе о том, что «все» могут учить и пророчествовать, и утверждению главы 11:5 о том, что женщины пророчествуют. Во-вторых, в рукописях посланий Павла нет другого отрывка текста, который был бы хотя бы приблизительно такой же длины и стоял бы (в разных рукописях) в двух разных местах, столь удалённых друг от друга, без очевидной причины.

В-третьих, древнейшая Библия отмечает эти стихи как позднейшее неподлинное добавление. Во-первых, эти стихи противоречат многим другим высказываниям в этой главе. Чтобы избежать противоречий, многие говорят, что Павел заставляет замолчать лишь мешающую болтовню или, как впервые было предложено в 1962 году, лишь оценку пророчеств. Но эти толкования не соответствуют неограниченному требованию молчания, которое в этом отрывке трижды настойчиво повторяется. Если стих 34 запрещает лишь оценку пророчеств, то он разрешает и такую речь, которую запрещает стих 35. Ведь задавать вопросы из желания чему-то научиться – совсем иное, чем оценивать пророчества, и это редко мешает. Эти толкования приводят к тому, что Павел противоречил бы тому, что он только что написал. Во-вторых, во всех «западных» греческих рукописях эти стихи следуют после стиха 40, а в большинстве других рукописей – после стиха 33. Вот знаменитый «западный» кодекс D VI века. Первый полный абзац этого изображения – конец главы 14. Следующий абзац – стихи 34 и 35. С последнего раздела начинается глава 15. Два разных места, где стоят стихи 34 и 35, позволяют предположить, что

кто-то написал их на полях, а позднейшие переписчики вставили их либо после стиха 33, либо после стиха 40. Позвольте мне это объяснить:

Основной принцип определения первоначального текста Священного Писания гласит: «Текст, который лучше всего объясняет возникновение других текстов, с наибольшей вероятностью является первоначальным текстом». Ни одна рукопись какого-либо послания Павла не перемещает какой-либо большой блок текста без видимой причины хотя бы приблизительно так далеко, и ни один читатель первых времён не критиковал положение этого текста. Но было обычным делом, что писцы копировали текст с полей в основной текст. Ватиканский кодекс IV века, например, содержит 20 мест с древним текстом на полях текста Матфея. Все, кроме 3, вошли в основной текст практически всех последующих рукописей. Греки твёрдо верили, что женщины в публичных собраниях должны молчать. Поэтому вряд ли удивительно, что какой-то читатель когда-то до 200 г. по Р. Х. добавил на полях «известную или общепринятую мудрость», которую выражают эти стихи. Единственное объяснение двух мест, где стоят эти стихи, которое соответствует известным обычаям писцов, состоит в том, что кто-то сначала написал эти два стиха на полях рукописи, а позднейшие переписчики вставили их либо после стиха 33, либо после стиха 40. Здравый смысл говорит: нечто обычное – вставка текста с полей в основной текст – вероятнее, чем нечто настолько необычное, что другого такого случая не известно, – перемещение столь большого текста столь далеко без очевидной причины. В-третьих, наша древнейшая Библия, Ватиканский кодекс, широко прославленный своей точностью, отмечает эти стихи, заставляющие женщин в церкви молчать, как неподлинную, ложную вставку, прерывающую текст. Верно, однако, что стихи 34-35 встречаются где-либо (то есть после стиха 33 или 40) во всех сохранившихся рукописях, что требует чрезвычайно ранней вставки. Но не только Ватиканский кодекс отмечает их как неподлинные. Епископ Виктор велел написать на нижнем поле Фульдского кодекса (Codex Fuldensis) исправленный текст, в котором эти стихи опущены, а незападный текст MS 88 опускает их после стиха 33, но вставляет их после стиха 40 со значками, указывающими, что они должны следовать за стихом 33. Поскольку в текстовых свидетелях Виктора к 1-му посланию к Коринфянам эти стихи не встречаются, утверждение Дэна Уоллеса (Dan Wallace), «что эти стихи встречаются во всех текстовых свидетелях 1-го послания к Коринфянам», неверно (https://bible.org/article/textual-problem-1-corinthians-1434-35). Текстологи присваивают разным текстам в одной и той же рукописи разные обозначения рукописей. Отрывок 14:34-35 встречается не во всех текстах, которые различаются этими отдельными обозначениями рукописей. ***Неверно, что текст 14:34-35 «подтверждается» всеми рукописями.»***

В ***Фульдском кодексе*** (Codex Fuldensis; оригинал хранится в Фульде) внизу записан текст без стихов 34 и 35 – как исправление или сноска. У переписчика в середине VI века, очевидно, был текст без этих стихов.

Фульдский кодекс (F) – это рукопись Вульгаты, содержащая текст 23 канонических книг НЗ, а также Диатессарон и Послание к Лаодикийцам. Это одна из древнейших датированных рукописей Нового Завета и единственная ранняя рукопись НЗ, о которой известно, что она была издана значительным учёным – епископом Виктором Капуанским. Это второй важный свидетель текста Вульгаты, важнейший и древнейший свидетель полного текста Диатессарона. Кодекс – важное, если не самое важное свидетельство в дискуссии о подлинности текста 1 Кор. 14:34-35. Он был написан в 541-546 годах в Капуе по поручению епископа Виктора и лично им проверен и исправлен. В конце Апокалипсиса стоит дата 2 мая 546 года, написанная самим Виктором. Виктор проверил текст кодекса второй раз, и поэтому есть и вторая дата – 12 апреля 547 года.

«Известный римско-католический учёный Джозеф А. Фицмайер (Joseph A. Fitzmyer) констатирует, что «большинство сегодняшних толкователей» приходят к выводу, что этот текст [14:34-35] является позднейшим добавлением. Исследовательница текста Ким Хейнс-Эйтцен (Kim Haines-Eitzen) констатирует это для «почти всех учёных сегодня». Гордон Фи, вероятно, самый авторитетный евангельский исследователь текста, утверждает, что этих стихов не было в послании Павла, а они были добавлены на полях рукописи и вставлены позднейшими переписчиками либо после стиха 33, либо после стиха 40. Моя книга Man and Woman, One in Christ, 226-227, называет пятьдесят пять исследований, которые приходят к выводу, что 1 Кор. 14:34-35 не было в первоначальном послании Павла. На с. 227-53 приводятся семь внешних причин, а на с. 253-65 – девять внутренних причин того, что этот текст не принадлежит Павлу, а на с. 265-67 даются ответы на возражения против глоссы. В целом, по моему мнению, текстологические данные сильно говорят в пользу того, что речь идёт о глоссе, написанной, вероятно, каким-то читателем до 197 г. по Р. Х.»

Заключительная оценка

Я цитирую другого автора, Эндрю Бартлетта (Andrew Bartlett), который очень основательно занимался этой темой, – из его книги Men and Women in Christ: «Некоторые читатели, возможно, чувствуют, что исключение стихов 34-35 просто слишком удобно. Это понятно. Нас справедливо учат относиться крайне скептически к предложениям вычеркнуть трудные тексты из Библии. Важно подчеркнуть, что здесь мы имеем дело не с аргументами против подлинности,

основанными только на внутренних доказательствах. Если бы проблема с этими стихами ограничивалась тем, что они не согласуются со своим контекстом, что они содержат очевидную ошибку относительно содержания Ветхого Завета и что не найдено такого толковательного решения, которое придало бы им удовлетворительный смысл, мы оставили бы их в тексте, признали бы свои границы и надеялись бы на новый свет в будущем. Здесь же нужно объяснить и внешние признаки. Как получается, что эти слова в разных рукописях находятся в разных местах? Что-то пошло не так, но что? Как мы видели, наиболее вероятное решение для этой особенности внешних данных состоит в том, что стихи 34-35 принадлежат не Павлу, а раннему комментарию на полях, который был включён в основной текст.

Это дополнительно подтверждается примечаниями епископа Виктора в Фульдском кодексе (Codex Fuldensis), которые указывают на существование текста, в котором этих двух стихов нет совсем. И если взгляд Пейна (Payne) на данные Ватиканского кодекса верен, это ещё одно подтверждение. Если сложить внешние и внутренние доказательства, аргументы в пользу отказа от этих двух стихов однозначны. Исключить их – не идеологический ход; речь идёт о том, чтобы следовать доказательствам. В принципе это не отличается от отказа от других добавлений (таких, например, как окончание Евангелия от Марка, Ин. 5:3-4 или Деян. 24:6-7), которые появились в тексте, какое-то время включались в наши Библии, а затем были удалены, когда проверка имеющихся доказательств привела к выводу, что они, вероятно, всё же не подлинны. По меньшей мере наши Библии должны были бы содержать сноску примерно такого рода: данные рукописей указывают на то, что стихи 34 и 35 могут быть позднейшим добавлением, не принадлежащим Павлу, и поэтому их следует опустить. Лучше было бы набрать стихи 34-35 курсивом или вынести их в сноску вместе с объяснением, что характер расхождений в рукописях позволяет заключить об их сомнительной подлинности. «Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18:8 (19:8)). Я не предлагаю это здесь как критерий подлинности. Но если некоторые читатели чувствовали себя виноватыми в том, что их души получали от 1 Кор. 14:34-35 не много подкрепления, то теперь они, может быть, могут вздохнуть с облегчением: эти стихи, возможно, вообще не принадлежат Библии.»

Позвольте мне завершить эту главу так: я уже знал этот взгляд, когда писал эту книгу, но не решался поставить этот текст под вопрос. Теперь же положение с фактами таково, что понимать эти два стиха как вдохновенное Слово Божье едва ли ещё возможно. Это составляет разительную разницу. Почему? Потому что все попытки объяснения (кроме гипотезы о цитате) терпят крах на том, что это абсолютное предписание молчать. Во всех толкованиях попытки объяснения сталкиваются с ясностью этого требования. Но это требование исходит не от Павла, а соответствует мирскому мышлению. Как трагично! Ведь тех, кто выступает за женщин, упрекают в феминизме и приспособлении к миру. Может ли быть, что врагу, противнику и смутьяну удалось тайком пронести в Библию нечто, что имело роковые последствия для женщин церкви и для церкви в целом во все века? Как нам выйти из такой трагической ситуации? Насколько тяжело это ложное допущение – по сей день?

Здесь нужно окончательно и ясно занять позицию и посмотреть фактам в лицо.

Да будет Бог милостив к нам!

В завершение этой главы прочитайте текст из послания к Коринфянам без стихов 34 и 35 и убедитесь, насколько последовательно и осмысленно он так звучит:

«Ибо все вы можете один за другим пророчествовать, чтобы все учились и все получали утешение. И духи пророков послушны пророкам. Ибо Бог не есть Бог беспорядка, но мира, как во всех собраниях святых. Или от вас вышло слово Божье? Или до вас одних оно дошло? Если кто думает, что он пророк или духовный, пусть признает, что то, что я пишу вам, есть заповедь Господа. А если кто не знает, пусть не знает. Итак, братья мои, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, и не запрещайте говорить на языках. Всё же пусть происходит благопристойно и по порядку.» (1 Кор. 14:31-33, 36-40)

Не было и нет никакого предписания молчать для женщин в собраниях церкви Иисуса! К этому можно прийти без знания греческого и без гипотезы о цитате. Неужели действительно может быть, что апостол, у которого было много сотрудниц, которых он называет по имени, на которых он полагался, которые подвизались вместе с ним в благовестии, запретил им открывать рот?

В заключение я спрашиваю: кто больше всех заинтересован в том, чтобы сёстры молчали? Чтобы Тело Христово наполовину онемело? Чтобы женщины не дополняли мужчин в собраниях? Это древний змей, противник и разрушитель, отец лжи и человекоубийца от начала. Только его вражда к женщине может быть причиной такого ослепления. За это мужчинам в руководстве и учении однажды придётся нести ответственность.

Hans-Jörg Ronsdorf

Аугсбург, 22 сентября 2023 г.

Примечания

1. Kelly, W., *Einführende Vorträge zum Neuen Testament*, XV, Faithlife, Bellingham, WA 2022, 11.
2. Grant, F. W., *The numerical Bible; being a revised translation of the Holy Scriptures with expository notes: arranged, divided, and briefly characterized according to the principles of their numerical structure: Acts to 2 Corinthians (Study Text)*, Loizeaux Brothers, Neptune, NJ 1901, 523.
3. Hole, F. B., *Grundzüge des Neuen Testaments*, Christliche Schriftenverbreitung, Hückeswagen 1989, 972–973.
4. MacDonald, W., *Kommentar zum Neuen Testament*, Christliche Literatur-Verbreitung, Bielefeld 2018, 7. изд., 761–762.
5. Strack, H. L. - Billerbeck, P., Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung Oskar Beck, München 1922–1926, т. 3, 467.
6. Strack, H. L. - Billerbeck, P., Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung Oskar Beck, München 1922–1926, т. 3, 469.
7. Henry, M., *Matthew Henry's commentary on the whole Bible: complete and unabridged in one volume*, Hendrickson, Peabody 1994, 2271.
8. Schlatter, A., *Die Korintherbriefe: Ausgelegt für Bibelleser*, VI, Schlatters Erläuterungen zum Neuen Testament, Evangelische Verlagsanstalt, Berlin 1954 (2-е изд.), 154–155.
9. Morris, L., *1 Corinthians: an introduction and commentary*, VII, Tyndale New Testament Commentaries, InterVarsity Press, Downers Grove, IL 1985, 192–194.
10. Ciampa, R. E. - Rosner, B. S., «1 Corinthians», in *Commentary on the New Testament use of the Old Testament*, Baker Academic; Apollos, Grand Rapids, MI; Nottingham, UK 2007, 743.
11. Основательную защиту традиционного взгляда можно найти в: Archibald Robertson, Alfred Plummer. A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St Paul to the Corinthians. указ. соч. с. 324-328 и – в том числе против теории цитаты – в: Arthur Rowe. «Silence and the Christian Women of Corinth: An Examination of 1 Corinthians 14:33b-36». Communio viatorum (Ecumenical Institute of the Comenius Faculty, Прага) 33 (1990) 1-2: 41-84.
12. Daniel C. Arichea. «The Silence of Women in the Church». Bible Translator 46 (1995) 101-112, здесь с. 102-104.
13. В хронологическом порядке сторонниками теории цитаты в 1 Кор. 14:34-36 – насколько мне известно – следует назвать: Jessie Penn-Lewis. The Magna Charta of Woman. The Overcomer Book Room: Bournemouth (GB), 1919 (см.

репринт 1975 г. ниже); Katharine Bushnell. God's Word to Women. Издание автора: Oakland (CA, USA), б. г. (ок. 1918); там же 1930, параграфы 189-215 Katharine Bushnell. 101 Questions Answered: A Woman's Catechism - God's Word to Women. Lowes Ltd.: Southport (GB), б. г. (ок. 1930; 72 с.). с. 23-26; John A. Anderson. Women's Warfare and Ministry: What Saith the Scriptures? David Waldie: Stonehaven (GB), 1933. с. 20-26; Katharine Bushnell. Was sagt Gott der Frau. Berlin, 1936. ок. 130 с.; Katharine Bushnell. The Badge of Guilt and Shame. Southport (GB) б. г.; Ernestine von Trott zu Solz. Die Stellung der Frau nach der Bibel. Landheim Salem e. V.: Asendorf, б. г. 47 с. с. 33-37; J. C. Hurd. The Origin of I Corinthians. Seabury: New York, 1965. с. 186-195; Joyce Harper. Women and the Gospel. C. B. R. F. Occasional Paper 5. Christian Brethren Research Fellowship: Pinner (GB), 1974. с. 14-19+8-9; Jessie Penn-Lewis. The Magna Charta of Woman. Bethany House Publ.: Minneapolis, 1975 (репринт издания 1919 г.). 103 с. 21-34; Walter C. Kaiser, Jr. «Paul, Women, and the Church». Worldwide Challenge 3 (1976) Sept: 9-12; Neal M. Flanagan, Edwina Hunter Snyder. «Did Paul put down women in 1Cor 14: 34-36?». Biblical Theology Bulletin (New York) 11 (1981) 10-12; David W. Odell-Scott. «Let the Women Speak in Church: An Egalitarian Interpretation of I Cor. 14.33b-36». Biblical Theology Bulletin 13 (1983) 90-93; C. H. Talbert. «Paul's Understanding of the Holy Spirit: The Evidence of 1 Corinthians 12-14». Perspectives in Religious Studies 11 (1984) 95-108, здесь с. 105-107; Chris Ukachukwu Manus. «The Subordination of the Women in the Church: 1 Co 14:33b-36 Reconsidered». Revue Africaine de Théologie 8 (1984) 16 (Oct) 183-195; David W. Odell-Scott. «In Defense of an Egalitarian Interpretation of 1 Cor 14.34-36». Biblical Theology Bulletin 17 (1987) 3: 100-103; Robert W. Allison. «Let Women be Silent in the Churches (1Cor. 14. 33b-36) What Did Paul Really Say, and What Did it Mean». Journal for the Study of the NT 32 (1988) 27-60; Gilbert Bilezikian. Beyond Sex Roles: A Guide for the Study of Female Roles in the Bible. Baker Book House: Grand Rapids (MI), ²1989. с. 144-153; Daniel C. Arichea. «The Silence of Women in the Church». Bible Translator 46 (1995) 101-112; как одну из возможностей теорию цитаты рассматривает: Jerome Murphy-O'Connor. «Interpolations in 1 Corinthians». Catholic Biblical Quarterly 48 (1986) 81-94, здесь с. 91.

14. Neal M. Flanagan, Edwina Hunter Snyder. «Did Paul put down women in 1Cor 14: 34-36?». указ. соч. с. 10+12.
15. Daniel C. Arichea. «The Silence of Women in the Church». указ. соч. с. 109 и Chris Ukachukwu Manus. «The Subordination of the Women in the Church: 1 Co 14:33b-36 Reconsidered». указ. соч. с. 189.
16. Robert W. Allison. «Let Women be Silent in the Churches (1Cor. 14. 33b-36)». указ. соч. с. 44-45. Также Archibald Robertson, Alfred Plummer. A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St Paul to the Corinthians. указ. соч. с. 325 и Daniel C. Arichea. «The Silence of Women in the Church». указ. соч. относят этот текст к Быт. 3:16, но исходят из того, что Павел так понимал (или неправильно понимал) Быт. 3:16.
17. Joyce Harper. Women and the Gospel. C. B. R. F. Occasional Paper 5. Christian Brethren Research Fellowship: Pinner (GB), 1974. с. 14-15; John A. Anderson. Women's Warfare and Ministry: What Saith the Scriptures? David Waldie: Stonehaven (GB), 1933. с. 20-26.
18. Joyce Harper. Women and the Gospel. указ. соч. с. 14 (из трактата Мегилла, книги Талмуда).
19. S. Aalen. «A Rabbinic Formula in I Cor. 14,34». с. 513-525 в: F. L. Cross (ред.). Studia Evangelica II. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur 87. Akademie-Verlag: (Восточный) Берлин, 1964.
20. Gilbert Bilezikian. Beyond Sex Roles: A Guide for the Study of Female Roles in the Bible. Baker Book House: Grand Rapids (MI), ²1989. с. 144-153.
21. Там же, с. 145.
22. Там же.
23. Там же, с. 147.
24. Там же, с. 149.
25. Там же.
26. Там же, с. 151.
27. Там же, с. 248-249.
28. Там же, с. 151-152.
29. Там же, с. 248.
30. C. H. Talbert. «Paul's Understanding of the Holy Spirit». указ. соч. с. 105 со ссылкой на «Montgomery translation of the New Testament, early in the century», а также на David W. Odell-Scott. «Let the Women Speak in Church». указ. соч. и Neal M. Flanagan, Edwina Hunter Snyder. «Did Paul put down women in 1Cor 14: 34-36?». указ. соч.
31. C. H. Talbert. «Paul's Understanding of the Holy Spirit». указ. соч. с. 106.
32. Наиболее подробно: Gottfried Fitzer. «Das Weib schweige in der Gemeinde»: Über den unpaulinischen Charakter der mulier-taceat-Verse in 1. Korinther 14. Theologische Existenz Heute 110. C. Kaiser: München, 1963; в евангельской

среде: Gordon D. Fee. The First Epistle to the Corinthians. указ. соч. с. 699-707 (против этого: D. A. Carson. ««Silent in the Churches»: On the Role of Women in 1Corinthians 14:33b-36». с. 140-153 в: John Piper, Wayne Grudem (ред.). Recovering Biblical Manhood and Womanhood. Crossway Books: Wheaton (IL), 1991. с. 141-145); кроме того: Jerome Murphy-O'Connor. «Interpolations in 1 Corinthians». Catholic Biblical Quarterly 48 (1986) 81-94, здесь с. 90-92; Elizabeth Schüssler Fiorenza. Zu ihrem Gedächtnis. Chr. Kaiser: München, Grünewald: Mainz, 1988. с. 287-291; G. W. Trompf. «On Attitudes Toward Women in Paul and Paulinist Literature: 1 Corinthians 11: 3-16 and Its Context». The Catholic Biblical Quarterly 42 (1980) 196-215; Karl Hermann Schelkle. ««Denn wie das Weib aus dem Mann ist, so auch der Mann aus dem Weib» (1Kor 11,12): Zur Gleichberechtigung der Frau im Neuen Testament». Diakonia 15 (1984) 85-90, здесь с. 87; Hans Conzelmann. Der erste Brief an die Korinther. Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament 5. ¹²1981 (²1981 нового издания). к данному месту; (против Концельмана высказываются: C. K. Barrett. A Commentary on The First Epistle to the Corinthians. A & C Black: London, 1968. с. 333 и Mary Evans. Women in the Bible. The Paternoster Press: Exeter, 1983. с. 95-96).

33. Во всех важных свидетелях западного текста 1 Кор. 14:34-35 стоит после 1 Кор. 14:40, что, по мнению и консервативного евангельского толкователя Gordon D. Fee. The First Epistle to the Corinthians. указ. соч. с. 699-707, можно объяснить лишь тем, что эти стихи были добавлены позднее. Другие текстологические причины позднего происхождения ст. 34-35 недавно назвал Philip B. Payne. «Fuldensis, Sigla for Variants in Vaticanus, and 1 Cor 14.34-5». New Testament Studies 41 (1995) 240-262; ср. также возникшую из этого дискуссию в этом журнале, например противоположную позицию в: Curt Niccum. «The Voice of the Manuscripts on the Silence of Women: The External Evidence for 1Cor 14.34-5». New Testament Studies 43 (1997) 242-255, а также в: D. W. Bryce. «As in All the Churches of the Saints». Lutheran Theological Journal 31 (1997) 31-39.
34. Gottfried Fitzer. «Das Weib schweige in der Gemeinde». указ. соч. с. 6-7; Gordon D. Fee. The First Epistle to the Corinthians. указ. соч. с. 699-701.
35. Там же, с. 700.
36. Jerome Murphy-O'Connor. «Interpolations in 1 Corinthians». Catholic Biblical Quarterly 48 (1986) 81-94, здесь с. 90-92; сходно в: Jerome Murphy-O'Connor. 1 Corinthians. New Testament Message 10. M. Glazier: Wilmington (DE), 1979. с. 133.
37. Так, например, Robert W. Allison. «Let Women be Silent in the Churches (1Cor. 14. 33b-36): What Did Paul Really Say, and What Did it Mean». Journal for the Study of the NT 32 (1988) 27-60, здесь с. 35-39.
38. Fee, G. D., *The First Epistle to the Corinthians*, edd. N. B. Stonehouse - F. F. Bruce - G. D. Fee - J. B. Green, The New International Commentary on the New Testament, William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, MI; Cambridge, U.K. 2014, Revised Edition, 780.
39. Schnabel, E. J., *Der erste Brief des Paulus an die Korinther*, edd. G. Maier - H.-W. Neudorfer - R. Riesner - E. J. Schnabel, Historisch-Theologische Auslegung Neues Testament, SCM R. Brockhaus/Brunnen Verlag, Witten/Gießen 2018, 4-е изд., 842–845.
40. Argumentum e silentio (лат.) в логике и в исторической науке называют вывод из молчания. Нереальность какого-либо факта или события выводится из того, что оно не упоминается в контексте, в котором его упоминания в противном случае наверняка следовало бы ожидать.